18+

ТАТЬЯНА ПЕКУР

Большая по-Беда

Татьяна Александровна Пекур
Большая по-Беда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080413
ISBN 9785449323149

Аннотация

Не думала и не гадала Виктория Славская, что попадет в другой мир! Коварный бог Смерти Зуэн перенес ее в мир Оэнэ, там она должна призвать его пропавшую сестру – богиню Воды Заэни. Для этого ей нужен таинственный суженый! И теперь ей предстоит отобрать из всех холостых мужчин Оэнэ одного – единственного, у кого будет божественный Знак. Кто же ты, суженый? Принц Тиррат? Ледяной дракон Иррао? Или бесчувственный, но прекрасный летописец тайерри?

Большая по-Беда

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2314-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большая по-Беда

Глава 1. Наглые арабы, пугливые рыбаки и пророчество

– Кукурузка! Большая, золотистая, ароматна-а-ая!!!! – парень, засмотревшись на грудь моей соседки, перелетел через мои ноги, рассыпая ту самую золотистую кукурузку по всему пляжу.

Я еще раз кинула косой взгляд на эту модельку минусового размера. Разве ж это формы?! Вот мои – это да! Сто десять на девяносто и на то же самое! Так что я со спокойной душой прикрыла лицо шляпкой и приготовилась загорать дальше. Мне, Виктории Славской, даме слегка за тридцать и слегка за девяносто кило, бессменной и обожаемой воспитательнице в детсаду «Берёзки» в городе Н-ске вот уже

пятнадцать лет, не пристало собирать выпавшие по причине ротозейства впечатлительного юноши овощи. Мстительно хмыкнув на оправдательный лепет паренька и ехидно усмехнувшись на злобный клекот красотки, которой попало на ноги и живот этой божественной, не иначе, кукурузой, вставила наушники в уши, запуская список любимой музыки. Транс, техно, немного японского рока и лирики.

Мои детишки и их родители никогда бы в это не поверили, они думают, что я слушаю романсы 19 века и сплю в гробу под толстым слоем нафталина. Кхе-кхе! Ну образ у меня такой, да. Все эти блузки с кружевами, длинные юбки, туфли с квадратными носами, свои золотистые волосы я закручиваю в старинную прическу всех старых дев, иногда в Бабетту. Думаю, духи с запахом тлена были бы как нельзя кстати, но где их найти? Приходится душиться лавандовым маслом, чем-то мускусным. Фу! Потом дома отмываюсь и даже на гель для душа смотрю, точнее обоняю его, с содроганием.

Семьи у меня нет. Но вина в этом не моя, а тех мужчин, что своей трусостью обходят такую прекрасную половину, как я. Хотя некие особи, как я понимаю, особо трусливые, называют меня не половиной, а… А впрочем, сами они это самое. Я себе нравлюсь, а все остальные могут расслабиться и просто плыть мимо.

Иногда я представляю мир этаким аквариумом. Вот радужные рыбки, они молоды и еще привлекательны. Рядом кружат хищные самцы, пресыщенные, ленивые взгля-

ды. Они уже таких рыбок перевидали тысячу-другую. Вот семейные рыбные стаи. Мальки, беспокойные, юркие, родители-рыбы не успевают и плавником их шлепнуть, как те уже смешались с чужим косяком, вот они уже в воде, там уже наступили на чей-то лежак, на ноги. И я… Золотистая рыбка, лениво покачивающаяся на волнах. Мудрым, всезнающим взглядом зеленых глаз, смотрит она на суету, на молодых и не очень рыб, на стаи, на одиночек.

У меня сейчас законный отпуск. Отработав год на благо родного города, своих любимых детишек и их родителей, я собрала все свои деньги, часть заняла у состоятельной сестры и махнула плавником на юг, к морю. Три дня уже греюсь на солнышке… хоть бы один рыб приплыл ко мне! Нет, всех их пугает моя роскошная фигура, мой саркастичный взгляд. Ну и пусть. Пусть я останусь без курортного романа, на который так надеялась. Останется только один вариант: снова звонить Вадиму Николаевичу. Он-то всегда только за. Разведен, боек, две дочери-студентки, которых никогда нет дома. Тусовки, парни. Зависть, кыш!

Моделька спешно смотала свои вещички и умчалась к выходу с пляжа. На ее место тут же стали претендовать двое. Молодой мужчина, по виду этакий Бандерас в молодости, и степенный, седовласый с седою же бородкой, профессор. Бандерасу достался многообещающий взгляд, профессору – немного виноватый. Наткнувшись взглядом на меня, молодой человек вмиг растерял все желание добиваться места под

солнцем. Он дернул уголком рта, пальцы судорожно смяли аккуратно свернутое покрывало.

– Я… вижу знакомого. Место ваше…

И умчался так быстро, что поднял неслабую пылевую завесу. С незлым, тихим словом отплевалась от песка, сменила позу, а то уже спина затекла лежать. Профессор аккуратно расстелил своё покрывало, подложил под спину подушечку-валик, достал из пакета книгу, очки, бутылку минералки, а затем повернулся ко мне.

– Заэдар*!

Я поперхнулась чаем с лимоном, который взяла с собой на пляж! Ничего себе он мне «здрасте!» сказал! Араб что ли? Увидел, что я от шока не могу и слова сказать, помахал рукой перед моими глазами. Я проследила за изящной кистью, с двумя потрясающими и дорогими перстнями на указательном и больших пальцах. Однако, мое внимание ему было необходимо – дедуля пощелкал пальцами, добился того, что я вздрогнула и подняла на него глаза.

– Да-а! – удовлетворение в его голосе лилось через край, да так тягуче, будто перевернули бочку с медом или патокой.

– Что да? – не выдержала я. Если он о моей невнимательности или незнании арабского, то я и не обязана это знать! Если доволен, что приземлился рядом с такой красотой, то так и быть, я его прощаю.

– Я нашел то, что искал… – прошелестел он как-то по-змеиному, карие глаза стали чернее ночи, нос с горбинкой

еще больше заострился, голова его будто увеличилась. Или нет… за ней раскрылся капюшон, как у кобры! Мамма миа! Перегрелась!

– Простите великодушно, я уже не вернусь, так что располагайтесь! – я привстала на коленки, стала собирать в пакет свои вещи. Телефон, бутылка с водой, радужное парео, очки, веер ручной работы из бамбука, который привезла Анька из Японии, шляпку, сарафан. Сестра удачно вышла замуж, чему я бесконечно была, есть и буду рада, ведь от меня теперь родители с вопросом деторождения отстали если не совсем, то хоть частично (сестренка сразу двойню родила!).

Дед еще бухтел что-то, но я его уже не слушала. Увидела только краем глаза, что он ручки свои сложил у груди, а потом резко их в мою сторону выпрямил. Это что, порчу на меня навести хочет? Схватив пакет за ручки, я уже приготовилась как следует приложить наглого пенсионера по его аккуратной макушке, как пляж подо мной стал мокрый и невероятно скользкий! Картинка резко перекосилась, ноги разъехались.

Что за? Повернула голову влево – все спокойно сидят на своих местах, вправо – тоже самое! Это что же, только я вижу огромную волну высотой с небоскреб, которая уже… близко…

Я тону! Волны, вихри, смерчи, цунами! Не было за что уцепиться, меня тянуло на дно, а потом швыряло во все стороны. Голубая вода сменялась темной, почти черной,

на организм давили толща воды и осознание катастрофы. Я не умею плавать!!!! Как там инструктор, которого нанимала Анька для меня, говорил? Судорожно пытаясь найти в памяти хоть крупицу полезной информации, я дрыгала ногами, надеясь таким образом придать себе ускорение и выплыть наверх. Слабый, едва видимый свет поверхности, манил своей недоступностью. С тоскою вспомнила, что инструктор, скотина такая, сразу просек всю бредовую задумку сестрички ангажировать его как кавалера для меня на лазурном турецком берегу и сбежал в голубую даль с искренними уверениями, что он-де скоро, вот-вот, практически уже, вернется и продолжит учить пани Викторию плавать вот в этом вот бассейне.

Гибну… Я уже практически погибла. Грудь сдавило, из носа кверху поднялся рой пузырьков, руки расслабленно повисли, заколыхались в такт волнам. И тут! Я почувствовала, как что-то плотное и холодное пробежало, стиснуло мои ноги, переползло по животу вверх, на грудь. Что, что это?! Паника накрыла с головой. Спрут? Водоросли? Куда эта скотина арабская меня закинула?! Купальник исчез, я не могу его нащупать!

Буль-буль – вышел последний воздух и уплыл вверх стайкой пузырьков. Вот и всё! Виктория Мироновна Славская, вы ушли из мира глупо, бесславно и пустоцветом, как любит повторять ваша почтенная матушка. Я грустно вздохнула, а потом выпучила глаза в попытке остановить процесс

насыщения лёгких водой! Но, как ни странно, вода не убила меня, она… тут же будто куда-то ушла, но и частично осталась. Что за чудеса? За ушами что-то зашевелилось. Прижала это что-то рукой, а второй судорожно гребла не знать куда. Какие-то щёлки. Пять продольных полосок! Меня порезали? Или когда падала поранилась?

Странно. Все странно! И то, что щелки эти вдруг раскрылись, выпустив струю воды, и то, что грудь покрыла золотистая чешуя… и ноги превратились в хвост. Если бы могла – упала бы в обморок. Но обморок в море – сущая глупость и нелепица! Никогда не слышала, чтобы рыбы падали в обморок. А я теперь большая рыба-а-а! Плакать в воде тоже глупо. Снова пузырьки. Нет, нельзя тратить воздух! Тем более добытый таким трудом, через эти жаберные щелки.

Вода стала спокойной, посветлела. Мимо меня проплывали небольшие косяки рыб, какие-то каракатицы, змеи. Змеи?! Если я чего-то и боюсь, так это змей. Невесть откуда появилась лёгкость и скорость, хвост сам собою стал правильно и амплитудно двигаться, на руках тоже раздувались красивые радужные плавники, руки гребли на пределе сил, даже пакет с вещами не мешал! Я вынырнула из воды, мгновенно ослепла и оглохла от яркого солнечного света, криков чаек, а ещё от визга старого рыбака, лодка которого плескалась на волнах неподалеку.

Когда глаза немного попривыкли к свету, я огляделась вокруг. Метрах в пятидесяти от меня, сразу за спиною нерв-

ного деда, вставали скалистые берега. То острые, то покатые, однородные и кусками, они были странные: ярко-синие полосы перемежались с алыми и зелеными! Где это я? Это не мой пляж! Не мой… Дед бормотал что-то непонятное. Араб тоже? Ну да, он – араб, а я – рыба! Да что происходит-то? Попыталась подплыть ближе к лодке, чтобы расспросить аборигена. С каждым преодоленным мною метром его глаза все больше и больше вылезали из орбит. Не доплыв до него пяти метров, я остановилась. Мимоходом поразилась тому, как лихо слушается меня всё тело! Хвост удерживал в одном положении, плавники на руках гасили инерцию и качку, а на спине тоже ощущалось что-то такое, колкое.

– Приве-е-ет! – протянула я медленно. Рыбак уже оттаял, перестал жаться к противоположному бортику, даже ногу назад перекинул. Улыбнулась, но видимо, что-то в моей улыбке было такое страшное, что мужик чуть было снова не выпрыгнул. Подняла руку, растопырив пальцы, жестом «спокойствие, только спокойствие» остановила новый самоубийственный порыв. Худое тело дедка, одетое в рыжую, домотканую рубаху, темные, кожаные (как не сварился-то в такую жару, несчастный!) штаны, подвязанные чем-то… не могу понять чем, тряслось непрестанно. Кажется… жилы! Высушенные жилы? Гадость! На худой, длинной, морщинистой, загорелой до черноты шее ходил туда-сюда кадык.

– Жанда! Гоэ нан тар! – бли-ин! Ну хоть бы тебе сурдоперевод дали! Что я с этим Аватаром делать-то буду? В голове

зазвенело, да так, что пришлось зажмуриться, стиснуть зубы и только пережидать. – Госпожа Морская невеста! Не есть рыбака Жанда!

– Чего?! Я – тебя? Ха-ха-ха! – я смеялась и не могла остановиться. Всё, что со мною произошло, вылилось в банальную истерику, которая началась взрывом смеха, а закончилась слезами. Смех, кстати, у меня теперь красивый. Как будто колокольчики звенят. Сама поразилась, – Не собираюсь даже. Просто скажи мне, где я? И мир какой, и время, и месяц-год-день. Кто такие Морские невесты?

Минут двадцать дед молчал. Нет, он порывался что-то сказать, но кидал взгляд на зареванную меня и останавливался. Потом почесал макушку, покусал сухие губы, махнул рукой, мол чему быть, того не миновать, и пригласил к себе в гости. Указал веточкой, которая ему служила удочкой, за скалы разноцветные.

– Госпожа… вы ничего не знаете? – спросил на всякий случай. Я отчаянно замотала головой. В его глазах отразились блики золота. Моя чешуя, подумала я гордо, – Я немного могу сказать. Я о вас только слышал. О морских невестах… Наш маг больше скажет.

– А он меня на микстуры не пустит, этот ваш маг? – справилась я подозрительно. То, что я не в своём мире, я уже осознала, хоть и было это нелегко. Теперь мне хотелось узнать больше, а также обезопасить себя на тот случай, если русалки здесь ценное сырье для зелий. Ну знаете, как драконья

чешуя в фэнтэзи?

– Как можно! Вас ведь и так мало! Вы под защитой Империи Виталл, богини Заэни!

Ого! Обнадёживает. Империя какая-то. Совсем не Земля, окончательно уверилась я. Был еще один вопрос, точнее трудность, о которой я вначале не подумала, но по мере нашего приближения к берегу стала думать: как я сойду на него, на берег? Картина, где тощий рыбак выносит мое объемное тело на песок, бордовея от натуги, а затем волочет на волокуше в свою деревню, роняя меня аккурат перед воротами в пыль, после чего я, отплевываясь от песка и отряхивая мокрые волосы, улыбаюсь народу, а народ берет все колюще-режущее и готовится к шикарной ухе, как живая, встала перед глазами.

– Так вы же того! – моряк описал руками две полусферы, спустил их на воображаемую талию, затем обхватил таз воздушной девы просто невообразимых размеров, а напоследок вдруг указал на свои мосластые ноги, – Можете людьми становиться! Если желаете.

– Правда?! – крик швырнул его на песок, а я судорожно заплескалась в попытке встать на ноги. Хвост неистово замолотил по воде, забрызгав Жанда и все вокруг.

– Просто представьте, госпожа!

Что б тебе сразу не сказать? А я теперь вся в водорослях и гальке. Легла поудобнее, подперла голову руками. Представить? У меня есть ноги, такие, как на Земле. И талия… Эх!

И талию б, и ноги стройные. Снова то же ощущение, только оно спустилось с груди к ногам, будто меня пощекотали наждачкой нулевкой. Опустила голову вниз и обалдела!

Я видела свое тело другим только в нежном младенчестве! А затем стала стремительно полнеть! Меня таскали по врачам, тыкали в меня иголками, делали томограммы, всевозможные тесты и снимки, но я была отвратительно здорова, и списать мою полноту можно было только на наследственность! Были подняты семейные архивы, вытряхнуты черно-белые фотографии дальних родичей, мама сосредоточенно прикладывала их ко мне, то ко лбу, то к щекам, просила стать боком. Были призваны на помощь подруги, соседки, вещуньи, гадалки. Наконец, нашлась дальняя троюродная прабабка, которая, если судить по схожим объемам талии и всего остального, была моим дальним донором бракованного гена полноты. Все выдохнули, и теперь в разговорах часто всплывала безнадёжная по интонации фраза «Викочка? О! Она вся в нашу прабабушку Зою! Роскошная была женщина! А как она пела!».

А теперь я вижу непривычно тонкое, худощавое тело! Нет, возможно, оно лишь для меня худощавое, а в глазах других – обычное. Грудь, правда, осталась моя, третий размер. Только… какой упругий! Не спеша ощупала себя, поражаясь гладкости кожи, отчётливым мышцам пресса. Встала, привыкая стоять так, не ощущая привычной тяжести веса. Необычно. Это так… будто я не я…

Рыбак молчал, только краснотой налился весь так, что я всерьез опасалась получить на руки его бездыханный труп. А! Это его моя нагота смущает! Перекинула волосы на грудь, закрыв большую ее часть. Нет? И так смущаю? Волосы были лишь до бедер, так что конкретно нижнюю часть скрыть не могли. А я и тут золотая! Нет-нет-нет! Не помирай же! Дед просипел тоненько что-то, сдулся весь как шарик, зашатался. О! Где мои вещи?! Оглянулась как раз вовремя, чтобы успеть выхватить свой пакет у вороватой стихии, которая уж было утащила его волной обратно в море. Моё парео! Радужное, с блестками, а главное – огромное! Сейчас замотаюсь так, что и не видно будет ничего. Как же все-таки непривычно! Я по привычке растопыриваю локти, чтобы не задеть свои шикарные бока, и наталкиваюсь на пустоту. Или вот… ноги вижу, вижу свою… Ничего, привыкну! К прежнему телу привыкла, а уж к этому будет куда как проще! Возможно я даже найду здесь мужчину своей мечты! Мои мечты были весьма прозаичными и приземленными: суровый, но очень добрый со мной и детьми, мужчина. У него будут умные глаза, скупая улыбка, от которой подогнутся ноги… Я давно их затолкала в пыльный чулан разума, эти мечты. Зачем мне на них глядеть? Только мучиться.

– Все? Теперь мы можем идти? – покрутилась я в своем импровизированном сари перед Жандом.

– А? Идти? – прибитость аборигена была тревожной. Что такого он во мне увидел, что так шокировало его? Красивые

женщины должны рождаться даже в таких отдаленных от цивилизации местах, да и русалок, как оказалось, в этом мире уже видели, даже успели внести их в Красную книгу (ну, если она у них есть, конечно!).

– Ну да! Ты ведь пригласил меня в гости. Где ты живешь? – втолковывала я рыбаку, но тот все не унимался и истерил по-полной.

Как-то мучительно скривился, дернулся весь, будто его током шибануло. В глазах такая тоска, будто я его хижину уже отжала, как самый заправский иномирный рэкет.

– Что не так? – спросила прямо, – Ты ведь пригласил меня! Если передумал, то просто укажи путь к селению! Я сама попрошу о помощи!

– Мы слышали пророчество… – что-то мне начало не нравится… Только не пророчество! Я погуляю по этому миру, найду мага и вернусь домой! А нет, так тут устроюсь! Спрошу, где живут русалки, к ним сплаваю. Но попасть в какое-то пророчество мне вообще, ни капли, даже ради интереса и экстрима неохота! – О жрице богини Заэни. Наш маг, старый Рошотт, читал нам его на прошлую седмицу…

– И? Я причем? – я спокойно подтолкнула разговор вперёд. Пятнадцать лет с маленькими детьми приучили не спешить, участливо и доброжелательно разговаривать со всеми, в том числе со взрослыми, условно разумными.

– «Со… сойдутся звёзды в круг!» – провыл фальцетом дед. Я ощутила полет своих бровей на лоб, – «Из моря вый-

дет дева золотая!» – О! Чтоб мне с места не сойти, если это не я! Хотя… Дева? Я ведь не? Рука уже дернулась ощупать и проверить то место, где все мы девы до определенного момента, но шок на лице собеседника и единственного шанса на информацию меня остановил, – «Алтарь на Трагуле цветет опять! А короли идут войной на Сную! И власть над водами опять богиня отберёт у ставленника злого! Кого же жрица изберёт для грозного обряда? Кому доверит Хладные Чертоги? И впереди всего лишь две, но трудные дороги! Бегите, укройтесь же невежды! Есть свет, есть тьма, есть боль надежды!»

– А-ахренеть! – никогда так не говорила, ведь каждое слово, произнесенное воспитателем, тут же будет впитано детьми, а затем озвучено дома. Но сейчас моих подопечных здесь нет, так что мне можно больше не сдерживать себя, – Как ты его только запомнил! А что за Трагуль? И Чертоги?!

– Это где-то за нашим мысом, госпожа. Далеко. Запомнить заставил Рошотт. Нам велели собраться, потом он читал свиток. А вы… вы ведь она? Золотая дева?

– Да ну что ты? – засмеялась я. Опять эти переливы! Да мой смех можно как пение, в театре за деньги давать слушать! – Какая же я золотая дева? Так, русалка.

– У вас есть знак! – я непонимающе уставилась на деда, – Вот тут, – ладонь рыбака лишь на два сантиметра не дошла до паха, – Жемчужная корона!

Парео скользнуло к моим ногам, а я, согнувшись, впервые

так легко и просто, рассматривала семь жемчужин, которые невесть как впечатались мне под кожу! Пять из них были перламутрового цвета, а вот две, которые изобразили нечто вроде зубцов короны, были разные… голубая и золотистая. Что бы это значило?

Заэдар – жрица богини Заэни.

Богиня Заэни – богиня моря, всех вод.

Глава 2. Увлекательная магия и география

Рыбак шел медленно, так, чтобы я поспевала. А я брела, раздумывая над всем этим, еле-еле. Ноги кололи камешки, обжигал горячий песок. Нашла свои шлепки, предусмотрительно сунутые в пакет еще на пляже, обулась. Теперь полегче… Не совсем, конечно, но все же.

Надо же! Я в другом мире! Удивляет, что в другом мире, да и то, что это я, а не какая-то молодая девушка, полная мечтаний, тоже настораживает. Я категорически против участия в каких бы то ни было пророчествах! До этого дня моя жизнь было спокойной, размеренной, ничто не могло поколебать мою уверенность в себе и в правильности моего жизненного выбора. Я намеревалась дожить до старости, воспитывая внуков сестры, рассказывать им сказки и менторским тоном выговаривать за шалости. Когда теперь их увижу… и маму тоже. Несмотря на скрытое, но такое явное разочарование во мне родительницы, я ее очень уважаю и люблю. Да и не хотела я никого разочаровывать, просто так вышло.

– Госпожа! Мы пришли! – а? Что? Уже?

– А где…

Я хотела спросить, где, собственно, деревня, но первый же покосившийся шалаш сказал, что она здесь, у меня перед глазами. Тропинка, мелкая и прерывистая, вывела нас к хилому частоколу. Узкие, темные колышки, были полностью уплетены сохнувшими сетями. Посередине был проход, неширокий, даже странно. В своих прежних размерах я бы ободрала бока, пытаясь протиснуться. А сейчас прошла с легкостью, что не могло не радовать.

Стойкий рыбный дух, курлыканье кур, мерный стук чего-то железного о камень. Откуда-то тянуло дымом и запахом печеной рыбы. Дома были страшно бедные, нищета глядела на меня изо всех щелей. Материалом для шалашей служили тонкие прутья какого-то дерева, гладкого и темного. Его уплетали высушенные жилы животных, сверху крыши укрыты иззелена – бурыми водорослями. Дверные проёмы занавешены такой же тканью, что и на Жанде рубаха. Нигде не видно собак или кошек. То ли в этом мире они не водятся, то ли содержать даже их – непосильное бремя для местных.

Не было ни одного дома, где по большему благосостоянию можно было бы вычислить старосту или того же мага, о котором говорил рыбак. Все как один из кольев, все укрыты водорослями, микроскопические загородки для двух-трех облезлых кур.

Я насчитала тридцать два шалаша. Все были расположены кучно, окружены дополнительными рядами кольев. Ко-

лья под наклоном… чтобы врага сдержать? Кто это на них тут нападает?!

– Госпожа! – тихонько позвал меня дедок. Я медленно повернула голову от левого ряда домов и вздрогнула – на меня смотрели местные жители. Навскидку человек сорок-пятьдесят.

Худющие, в чём только душа держится! На всех такие же домотканые рубахи, штаны, у женщин платья длиннее колен, с крупной шнуровкой на груди. Волосы чёрные, глаза тоже темные, все смуглые. Дети стояли тихо и даже не думали кричать. Я привыкла, что ребятишки всегда носятся друг за другом, выворачиваются из рук родителей и тут же спешат то шлепнуть соседа, то дернуть за косу девочку, которая нравится. Здесь же… все замерли, молча и почти не мигая, смотрят на меня.

Взгляды у всех настороженные, выжидающие… А у детей глаза взрослого человека, повидавшего на своем веку такое. Как-то мой зять Артур рассказывал о своей поездке в Бангладеш, а потом и в Индию. Он описывал глаза детей именно так: взрослые не по годам, они не ждут от жизни ничего хорошего, они готовы в любой день отойти к предкам, которые так же жили в суровой бедности до конца своих дней. «Просто мороз по коже, Вика! Ужасное ощущение…». И теперь я ощутила тоже самое.

– Здрасте! А я тут… – что сказать людям, которые явно не в восторге от твоего появления? Я тоже не в эйфории от их

грязного, невероятно нищего и воняющего рыбой поселка, но ведь иду на контакт!

– Госпожа – Златая дева! О ней говорил Рошотт! – попытался реабилитироваться в глазах сородичей Жанд. Энтузиазма на лицах не было никакого. Мне даже показалось, что повеяло неприязнью и злостью.

Вперед вышел жилистый старик, он рассматривал меня так пристально, так открыто и бесцеремонно, что только неимоверным усилием воли я осталась стоять на месте, а не врезала ему по морщинистой роже.

– Пусть докажет! – прокаркал он, открыв на миг беззубый рот. Господи! Я не хочу жить в мире без зубной пасты! То-то у них мух нет… от такого аромата скончается и дракон на лету.

Жанд умолк и растерянно затоптался возле меня, предлагая мудрой Золотой деве разрулить ситуацию самолично. И что он предлагает? Раздеться? Сейчас! Я обожгла взглядом наглеца, уже протянувшего было руку к моему парео.

– Если кто-то из вас еще раз протянет ко мне руки… – прошипела, – То скорее всего тут же протянет ноги!

Под ногами захлюпало, я опустила глаза вниз. Толстый водный жгут тянулся от лужи подо мной к группе людей, вот он встает на дыбы, как кобра, готовая к броску. Рыбак, что так нагло предлагал мне доказать свою исключительность, уже заледенел от страха. Вода сдавила его, как удав.

– О! Дева! Златая дева! Боги! Неужто пророчество стало

исполняться? Три сотни лет не было и малейшей надежды! – пыхтя и поминутно наступая на длинные полы ярко-фиолетовой мантии, к нам нёсся человек, резко отличающийся от местных.

Он не был тощим, но и до упитанности ему далеко. Был он совершенно лыс, но обладал пышной, абсолютно седой бородой. Глаза были голубые, выцветшие от старости, но пылали сейчас юношеским задором, а может и блеском фанатика, ведь он снова сказал о неведомом мне пророчестве. Длинная мантия или же халат фиолетового цвета, на груди лучистая звезда на тонкой серебряной цепочке. И, как яркий контраст сему наряду, ноги в старых, со сбитыми носами, туфлях.

– Рошотт! – пронеслось в толпе. Люди почтительно отодвинулись, даже отбежали, я бы сказала. От них остался только маленький мальчонка в коротких штанишках. Он стоял спокойно и смотрел на меня. Но вот на него замахнулся какой-то тощий мужик. Мальчик отбежал, посверкивая своими черными глазками, вся его поза говорила, что такое отношение ему привычно и он уже научился предугадывать агрессию, вовремя сбегая.

Я хотела вмешаться, но в это время маг добежал до нас. Он восхищенно оглядывал водный жгут, водил дрожащими руками у моих ног, теребил задумчиво бороду, шевелил губами. Мантры читает? Или молится?

– Высший уровень! Высший! Вы, черви, даже представить не можете, на кого вы подняли голос! – его голос отдавался

гулко в голове, да и не у меня одной – вон как морщатся! – Госпожа, бросьте его! Он недостоин вашего внимания! Я – маг, приписанный к Мысу Ушадду, южной оконечности нашего континента, Рошотт. Для меня честь первым встретить Златую Деву! Прошу в мое жилище! Скромно я живу, о Дева! Но вас устрою со всем возможным комфортом!

Из его пафосных речей я поняла только, что наказывать здесь будут не меня за своеволие и внезапно проявившуюся власть над водой, а местных жителей. Вероятно, здесь почтительно относятся к магам и магии в целом, ведь Рошотту никто не только не возразил, они даже глаза не подняли на него. Женщины тут же утащили детей в домики, а мужики демонстративно принялись разматывать сети и тихо обсуждать планы на ночную ловлю.

Жанд тоже сбежал тут же, едва ситуация разрешилась. Я видела мельком его сутулую спину в самом конце селения. Ушел домой и даже не попрощался! Что ж, мы ведь ничем друг другу и не обязаны.

Рошотт восхищенно меня разглядывал, особенно пристально он глядел на мои волосы. Я немного отодвинулась во избежание так сказать, ведь его рука уже поднялась, чтобы схватить прядь. Казалось, мой жест прошёл незамеченным, но нет! Маг окинул меня непонятным взглядом, а затем почтительно склонил голову.

– Скажите, а что вы делаете в этом селении? Здесь все такие бедные, а маги ведь дорого берут за свои услуги, – пора

было разговорить свой единственный вменяемый источник информации. Про цену на магию я сказала наобум, но почтение и страх, с которым жители отнеслись к магу, наводили на определенные мысли.

– Приписан особым указом императора, да пошлют ему Боги долгую жизнь! – воздел он руки к небесам, – А вот и мой дом! Я понимаю, что он не достоин вас, он так жалок и беден по сравнению с вашим величием…

Он бормотал и бормотал пафосные извинения, но я его уже не слушала. Я с улыбкой умиления разглядывала домик мага. Он единственный был из камня, белого и гладкого. Маленький, буквально на три комнаты, ну может четыре с кладовкой и кухней, круглые оконца, покатая крыша из каких-то пластин сизого цвета, порожек в две ступеньки. Под домиком был огород с пахучими травами, там были и цветы, и какие-то приправы. А может, это для зелий? Эта картина так резко контрастировала с бедностью рыбаков, что я только укрепилась в подозрении большого социального неравенства. Дом был будто из сказки про лесную волшебницу.

– У вас замечательный дом, – искренне сказала я и улыбнулась магу. Он встал как вкопанный! Глаза засияли так, будто я только что призналась ему в любви до гроба.

– О, я так рад! Его возвели еще за полвека до моего появления здесь, для прежнего мага. Если бы не необходимость наблюдения за Мысом и Чертогами, в эту забытую богами деревню никогда бы не ступил ни один из нас! Этот камень

доставили с каменоломен уннури! Это невероятно сильные существа, госпожа! Своими огромными молотами они…

Прервал его речь отчаянный рёв моего голодного желудка. Рассыпаясь в извинениях, маг пригласил меня в дом и тут же кинулся к очагу. Был он магическим, не чадил, давал нужный накал пламени. Рошотт споро замесил тесто и стал жарить ароматные лепешки с зеленью и сыром. Где он его тут достал? Или магам положен особый паек?

– Потерпите еще немного, госпожа! Скоро все будет готово.

– Рошотт, расскажите мне о пророчестве! И почему все думают, что я его часть. И еще… я до сих пор не верю, что я попала в другой мир, так что…

– Вы из другого мира?! – вскричал восхищенный еще больше моей значимостью маг, – Тогда все ясно… Я все вам расскажу, клянусь, но позже. Вот! – горка лепешек подъехала ко мне, рядом стал кувшин с ароматным ягодным компотом, – Поешьте, а потом я все вам расскажу, хоть и знаю я немного. Больше знают тайерри, вот у них бы спросить. Впрочем, на совете и спросим.

Маг терпеливо ждал, пока я поем. Сколько я не пыталась, но больше трех лепешек в меня не влезло: были они невероятно вкусные и сытные, да и тело, обновленное, уже не требовало столько пищи как прежнее. С удовольствием запив завтрак (или обед?) морсом, я выжидательно посмотрела на мага.

– Прошу в мой кабинет! – маг встал и проследовал по узкому коридорчику в указанную комнату. По мере нашего продвижения на стенах вспыхивали и гасли маленькие лампочки, освещая путь. Красиво! Любое проявление магии было для меня чудом и невероятным зрелищем. Стены обиты изумрудным шелком с изображением драконов, как в полете, так и сидящих на скалах. Изящество и красота этих существ поражали. Здесь есть драконы! Удивительно!

Кабинет был крохотным. Я видела кабинет своего зятя, так он был в десять раз больше. Но это, несомненно, был именно кабинет. Здесь был массивный стол, на нем бумаги и свитки, стопки книг и письменный прибор, лампа в виде летящей женской фигуры. Позади был камин, по стенам высились полки с книгами. От них исходила странная аура, будто покалывание тока и в тоже время тепло узнавания.

Рошотт подождал, пока я устроюсь в глубоком, мягком кресле вишневого цвета, а затем сел в свое, которое стояло точно напротив, за столом. Мы молчали, маг смотрел на меня, я – на него. Я не знала, с чего начать: спросить о мире в целом или о пророчестве? Или поинтересоваться, могу ли я вернуться домой.

– Давайте начнем со знакомства! – предложил Рошотт.

– Виктория Славская! Я не знаю, для чего я здесь, да даже где это здесь – тоже! Все говорят о каком-то пророчестве… – я стиснула подлокотники и вдохнула как можно больше воздуха, пытаясь остановить слезы.

– Наш мир называется Оэнэ. Так его назвали десять богов, которые сотворили и нас. Это значит «Близнец». Это значит… многое значит. У нас два континента: Паду и Уадду. Они схожи меж собою как близнецы. А еще у нашего мира есть отражение, мир – тюрьма, он же Изнанка. Для баланса и поддержания Завесы необходимо, чтобы в Оэнэ присутствовали все боги. Но случилось так, что одна из них пропала, и пропала бесследно. Вот уже тысячу с небольшим лет мы не видели богиню воды Заэни. Ее сила необходима миру! Она не только повелевает всеми водами, она также омывала сердца живых существ, забирая тревоги, злость и отчаяние. Все эти столетия ее брат, бог сна и смерти Зуэн пытается ее дозваться. В Ледяные Чертоги, обитель нашей пропавшей богини раз в столетие посылают светловолосую деву и ее избранника. Пройдя Обряд единения, они посылают зов богине. Но отклика не было ни разу. Последние три столетия мы не смогли отыскать ни одну подходящую для этого деву.

– Светловолосую? Это так вы выбираете? А если вам подойдет и брюнетка, и рыжая? – услышав про обряд я немного занервничала. Обычно ритуалы заканчивались для жертв, то есть участников, плачевно.

– Пророчество гласит, что дева должна быть с золотыми волосами, – маг покопался в свитках и вытащил один, – «Сойдутся звезды в круг!

Из моря выйдет дева золотая!

Алтарь на Трагуле цветет опять!

А короли идут войной на Сную!

И власть над водами богиня отберет у ставленника злого!

Кого же жрица изберет для грозного обряда?

Кому доверит Хладные Чертоги?

И впереди всего лишь две, но трудные дороги!

Бегите, укройтесь же, невежды!

Есть свет, есть тьма, есть боль надежды!»

– Но почему я? Ведь есть и другие золотые! Не может не быть!

Маг занервничал, руки суетливо стали перебирать бумаги, он открыл какую-то книгу, полистал ее, отложил. Во мне крепло предчувствие чего-то неприятного, что будет так или иначе связано со мной.

– Нет более никого! Вы – единственная светловолосая дева за три столетия!

– Что?! – вскричала я, вскакивая с кресла, – Вы думаете, что я дура, да? Как в огромном мире может не быть ни одной светловолосой женщины?!

– Я не так выразился, госпожа Виторрия! В пророчестве ясно говорится о золотых волосах! А такого редкого оттенка уже давно не было. Садитесь, госпожа, поговорим спокойно, – пальцы мага подрагивали, когда он ладонью указал на кресло позади меня.

– Хорошо! Я спокойна, спокойна! – я на миг закрыла глаза, вдохнула и выдохнула, – Для начала скажите мне, почему вы считаете именно меня той самой девой! И кто был тот

дед, который отправил меня сюда, – я коротко пересказала те события, что привели меня в этот мир, упомянула и свое превращение в русалку.

– Как я уже говорил, брат пропавшей богини, Зуэн, отбирал лично претенденток для Обряда. Однако, силы тех, кто его прошел, резко таяли, сводя их в могилу. Истинной жрицы все не было. Только настоящая избранная, причём избранная самой богиней, может ее позвать и спасти! Поэтому все женщины, что рождались с таким цветом волос, стали маскировать их. Красили волосы, некоторые их даже сбривали до конца жизни или до самого замужества. Поскольку для обряда нужна невинная дева, то все они, как одна, рано выходили замуж, лишая тем самым посланников Зуэна возможности увести их на Обряд.

– Вы хотите сказать, что сейчас в мире Оэнэ, – согласный кивок, – нет ни одной женщины с именно золотым цветом волос?

– Да. Я знаю это доподлинно, потому что отборы Посланники проводят раз в столетие, и предыдущий был аккурат десять лет назад. Тогда я только – только получил назначение сюда, так что застал лишь печальный финал – Посланники зло и разочарованно взметнули свои черные плащи и исчезли в сером тумане портала.

– Десять лет назад? Но тогда я появилась не в то время! – я уж было понадеялась на свою удачу.

– Отбор проводится за несколько лет до Обряда, – опу-

стил меня с небес на землю Рошотт, – Вы появились как раз вовремя, госпожа. Обряд уже скоро. Если точнее, то до него еще девять с половиной месяцев! Он состоится в середине лета, а сейчас только начало осени. И поверьте, вы теперь наша главная ценность! Никто не позволит вас обидеть! Ни один правитель, ни маг, ни представители других рас. За возможность вернуть богиню Зуэни и укрепить границу миров все жители Оэнэ отдадут что угодно!

– Да? А почему тогда местные жители так на меня глядели? – подозрительно осведомилась я, – А Жанд назвал меня Морской невестой и умолял не есть его.

– Люди здесь, в Голле, не очень приветливы, но в этом трудно их упрекнуть, – помолчал, словно не решался рассказывать дальше, – Давайте я лучше расскажу о пророчестве?

– Расскажите. И скажите: после этого Обряда я смогу вернуться домой?

– Не знаю, – сказал Рошотт скорбно, – Для возвращения нужна будет помощь богов, ведь только им под силу разорвать границы пространства и времени. Если вы сможете дозваться до богини Заэни, она сможет вернуть вас туда, откуда вас вытащил Зуэн.

– Значит, выбора у меня нет? Я должна найти богиню? – переспросила я на всякий случай. Хотя и так уже все ясно! Попала я, как курица в жаркое!

– Боюсь, что так, госпожа Виторрия! Это и в ваших интересах тоже. Что касается пророчества… Его писали пять

пророков, великих, чьи имени навеки занесены в анналы истории. Их именами названы пять лун, которые хорошо видны с приходом ночи на небосклоне. Даэлл, Паддуя, Шаннути, Даванни, Машшта. По строке, по две, записывали они его втайне от Зуэна. Оно хранилось до некоторых пор у тайерри, таинственной расы, которая взяла на себя миссию по сбору исторических записей, легенд и сказаний всех народов Оэнэ.

– А вы можете подробнее рассказать, о чем там говорится? Что за Трагуль? И Чертоги? А! И еще про избранника! – я терялась в догадках, что именно значат эти слова. Рошотт поднял руки вверх, показывая, что все объяснит, если я перестану его перебивать. Усилием воли я сдержала поток вопросов.

– По поводу первого пункта. «Сойдутся звезды в круг». Как я уже сказал, их у нас пять, названы по именам великих пророков. Все они расположены хаотично, их положение меняется в течение года. Но раз в столетие они сближаются и выстраиваются в ряд, опоясывая Оэнэ по Поясу Зиэ, ряду островов в Океане Звезд. Этот момент и есть самый благоприятный для Обряда. К этому моменту обычно уже заканчивается отбор девушек со светлыми волосами. Прошу заметить – именно золотистыми, ведь бывают и снежно-белые и пепельные волосы.

– И сейчас…

– Да. Сегодня же ночью вы сможете убедиться: звезды уже почти сошлись в круг! А Трагуль – это гора. Вот, смот-

рите! – маг протянул мне книгу, где были точно и так подробно, красочно и реалистично изображены два континента Оэнэ – Паду и Уадду, – Оба континента пересекаются горными Хребтами. На Паду это Хребет Спящего Снежного дракона или же на языке драконов Мануэ тоно Вису. Трагуль – самая высокая гора этого Хребта.

Вершины этой цепи очень острые, отвесные, они напоминают шипы на теле дракона. Заканчиваются узкой цепью гор, образуя хвост. А вот Трагуль своей формой напоминает раскрытую пасть, а верхушка – рог. Боги установили алтари на всех континентах, в разных климатических зонах, для разных народов, у каждого свой.

На Трагуле тоже есть алтарь. Он посвящён богу Ветра Аноэрро. Над этим пиком проходят посвящение все драконы и оборотни-птицы. Они просят ветер стать их покровителем.

Алтарь на Трагуле – это довольно большая и ровная, как стеклянный стол, площадка почти у самой вершины. Ледяные ветры, смертельные для всех, кроме драконов из Ледяного клана температуры – алтарь защищен от проникновения любых теплокровных, поэтому ритуалы чествования бога Ветра Аноэрро проводят исключительно ледяные драконы.

Зацвести он может лишь при смене климата, что неизбежно привело бы к гибели этого клана. Но есть еще возможность для столь необычного феномена: если вернется богиня

воды, ее воля, желание или же каприз приведут к тому, что в середине плиты образуется теплое озерцо, в коем могут зацвести цветы Данго. Это цветы богов, их благословение. Тот, кому достанется цветок Данго, будет неуязвим для оружия, магии, а также будет свободен от воли других богов. Легенда о них передается исключительно в устной форме во избежание гнева Зуэна. Они цвели лишь раз, и тогда богиня еще была здесь, в Оэнэ.

– Вот как, – проговорила я тихо и задумалась, – Но как нам узнать, зацвел ли он?

– Очень просто! – радостно сказал Рошотт, – Сегодня же, не мешкая, я отошлю в Академию магии в столицу Империи Витал Ченнат сообщение, что пророчество начало воплощаться. Я сделаю слепок вашей внешности и ауры…

– Погодите! Я забыла спросить еще одну вещь! – я встала и приспустила платок с бедер. Маг округлил глаза, – Вот эти жемчужины, что они значат?

Некоторое время маг молчал. Молчал и так напряженно думал, что я опасалась за успех всего нашего предприятия. А вдруг эти жемчужины все меняют? И теперь я не избранная, а что-то иное?

– У меня есть догадка, но она столь смела, сколь и опасна. Госпожа Виторрия, я прошу вас никому их не показывать! Я еду с вами в столицу, и вы, если вас будут пытаться лишить моего общества, протестуйте и громко! Я помогу вам, чего бы мне это не стоило! – маг подался ко мне, попут-

но пустив волну чар по стенам дома. Маленькие, разноцветные искорки прошелестели по полу, стенам и окнам с потолком, – Вы – истинная Избранница богини! Заэдар, что значит «Жрица богини Заэни».

– Но ведь и он меня так назвал! Тот бог! – я вся обмерла от ужаса. Он знает о моем статусе?

– Если бы он хоть на миг заподозрил, что вы истинная Заэдар, то не оставил бы в живых! Поэтому я прошу вас скрывать это! Его Посланники до сих пор часто появляются в Империи и под разными предлогами уводят женщин через порталы в обитель Зуэна.

– Так как же так вышло? Ну что я истинная?

– Полагаю, наша пропавшая богиня нашла способ обхитрить своего вероломного брата. Она дала вам свою силу и благословение! Она отдала вам часть своих сил, возможно теперь вы повелеваете водой, как и она. Вы ведь помните – ваш гнев на Торца, того рыбака, что хотел вас раздеть, вызвал в вас всплеск магии воды.

– Помню. И еще… как я понимаю всех? Я ведь в другом мире!

– Это один из даров. Очевидно, что вы будете понимать всех живущих в Оэнэ. Итак! Чтобы обезопасить вас от посягательств Посланников Зуэна, мы заключим договор. Я клянусь, что буду помогать вам по мере сил и возможностей, я поведаю вам о мире, обо всех в нем живущих, буду давать советы, как себя вести, как говорить с правителями. От вас же

я прошу лишь скрыть, что вы – истинная жрица Заэни! Пусть все думают, что вы одна из многих, кто так же бесполезен в плане Обряда и зова к богине, как и все ваши предшественницы.

– Похоже, вы правы, и у меня действительно нет выбора! Когда вы отошлете сообщение?

– Сей же час! Тянуть больше нельзя.

Рошотт достал из шкатулки льдистую пластинку и такую же палочку с острым концом. Пока он писал, я обдумывала ситуацию. Значит, с помощью меня богиня намерена переиграть тех, кто ее пленил? Возможно она следила за этим коброголовым и увидела меня, а потом, когда он выбросил меня в океан, дала мне возможность выжить, то есть сделала русалкой не просто так. Я получила от неё силу и знаки на теле, возможность понимать всех живущих в этом мире, также трансформировать свое тело по желанию. И все это за ма-аленькую такую услугу… за тот самый Обряд.

Обряд этот еще. Маг честно сказал, что те, кого выбирали Посланники, мёрли как мухи после него. Повезет ли мне больше? Да еще и избранник. Маг ничего не ответил на мой вопрос о нем.

– Рошотт? – мужчина вывел последний символ, капнул своей крови на пластину и только тогда поднял на меня глаза, – Уже все?

– Да. Директор Динерро получит его сегодня, как только посетит свой кабинет. Возможно он задержится из-за заня-

тий или праздника. День Урожая. Как ни странно, но даже аристократы не спорят: от урожая зависит их благосостояние, ведь Империя по большей части живет за счет сельского хозяйства.

– Вы обещали пояснить пророчество. Я бы хотела узнать, что там с избранным…

– Да-да… По поводу Златой Девы вы уже все поняли? – я кивнула согласно, – И по пункту об алтаре тоже? Хорошо, что там дальше? «А короли идут войной на Сную». Снуя…

Маг тяжко вздохнул, обернулся через плечо и достал с полки бутылку темного стекла. Налил вино в два бокала, подвинул один мне. Подождал, пока я выпью, тогда уже заговорил.

– Из – за Изнанки в нашем мире иногда появляются темные сущности. Тот мир, Коиго, не только наше отражение, он является тюрьмой для преступников, для богов, которых осудили другие пантеоны. Я не знаю, почему именно наше отражение заслужило такой статус, но так есть, и мы можем только принять это как данность. Однажды в Оэнэ проникли существа, во всем схожие с людьми. Они владеют телепатией, у всех без исключения развит природный метаморфизм, то есть способность изменять свое тело. Их приняли, с ними жили в мире. Но со временем выяснилось, что они хищники. Мы все любим мясо, рыбу, но снуи любят плоть разумных. Если драконы, оборотни, гномы или эллии, уннури и шиассы могут отбить их вылазки, то люди и санды – нет.

В таких далеких селениях опасность их набега как никогда велика. Жители изо всех сил защищают свои дома, на последние гроши покупают амулеты, которые воспрепятствуют визиту снуя, но все же, все же. Исчезают по одному – двое в месяц. В сезон бурь здесь безопасно, снуи предпочитают тихие ночи.

– А как они выглядят? – заинтересовалась я.

– Вот! – маг подал мне ту же книгу, в которой было изображение континентов Оэнэ, только теперь страница была открыта на пункте «Снуи».

Зловещая ухмылка, хищный взгляд, высокое и худое, неопределенного пола существо обладало яркими алыми губами, столь же алыми глазами, когтистыми руками. Одет снуй был в черное, весьма стильное, надо сказать, одеяние стройнило его и делало притягательным. Но если слова мага правдивы, то это безжалостный убийца, в сравнении с которым киношные вампиры просто дети.

– Этот мыс и деревня находятся на приличном расстоянии от их городов, но иногда они достают и сюда.

– Почему же их не уничтожили, если они так опасны?

– Потому что у них есть покровитель! Вы догадываетесь, кто? Да, это – Зуэн! Да и действуют они всегда аккуратно, не оставляя свидетелей, жертву будто бы уносит темный вихрь. Все знают, что это они, но доказательств, которые можно было бы предъявить на Всеобщем Совете наций, нет.

– Значит, если судить по этой строке пророчества, будет

война с ними? – уточнила я.

– Не знаю, дитя. Очень бы хотелось, чтобы этого не было, – вздохнул тяжко Рошотт, – Твари изнанки – неизученные и непонятные нам существа. Но они неизменно сильны и опасны. Ходят слухи, что их правитель, Тиенн Далли, самый сильный метаморф и телепат, сын одного из пленённых тёмных богов. Он очень хитер, его шпионы повсюду. Не удивлюсь, если он опутал сетью весь наш мир, и теперь, стоит только какому-то правителю напасть на Сную, будут трупы и казни.

– Страшно как! – поёжилась я, – А чем мне грозит такое предостережение?

– Еще раз повторюсь: никто не должен знать, что вы истинная Заэдар! Мы с вами будем изображать простую до невозможности деву из другого мира, которую бог Зуэн одарил честью быть частью древнего и очень нужного миру Обряда. Признаюсь, до того как я увидел ваш знак, я думал о вас так же, – смущенно прокашлялся маг. Я махнула рукой, показывая, как мне это все неважно. В самом деле, какая разница, как умереть на алтаре: истинной Заэдар или же ложной?

Мы помолчали. Я поставила пакет рядом с креслом, чтобы не мешал. За окном ярко светило солнце, носились чайки, был жаркий полдень. Маг снова листал книгу. В комнате время от времени пробегал прохладный ветерок, остужая и тело, и мысли.

– Вы спросили про избранника… – я подпрыгнула и развернулась к магу, готовая внимать его словам, – Дело в том, что… хм… Вы ведь помните, что дева должна быть, э-э, невинной?

– Да, но я не уверена, что… – я смущенно умолкла.

– Если богиня Заэни выбрала вас, то и об этой детали позаботилась, уж будьте уверены. Так вот, избранник. Мужчина, у которого в течении этих вот оставшихся месяцев должен появиться знак. Будет ли он в точности как ваш или же нет, я того не знаю, но он непременно должен быть! И если он у вас на низу живота, то и у него будет там же! Хотя есть вероятность, что он появится уже после вашего выбора…

– А как мне его увидеть? Я что, должна каждому под рубашку заглядывать?! – пораженно спросила я. Представила себе, как я подкарауливаю всех более менее симпатичных особей мужского пола и тут же лезу им под рубаху рукой. Сколько после этого я смогу остаться девой?

– Не думаю, что мы можем открыть правду на Совете. Нам доведется организовать что-то вроде отбора, только для мужчин. Я думаю, что нам не откажут, ведь возможность призвать богиню очень велика! Как – никак три столетия Зуэн никого не присылал и не находил здесь для обряда. Там вы и выберете подходящего! Богиня подскажет, я верю.

– Отбор? И что, все серьезно на него отправят своих сыновей, братьев и женихов?

– Да, несомненно. Это большая честь! Но женихов никто

рассматривать не будет: мужчин, что связаны клятвой богини брака Лиурры, уже не берут в расчет. Только холостых, брачного возраста, а это возраст, начиная с восемнадцати лет и до сорока.

– И все расы обязаны прислать своих мужчин? И… драконы? – я затаила дыхание в ожидании ответа, – А они взрослеют так же как и люди, или живут дольше? Тогда возраст для мужчин – понятие более чем неточное.

– Вы правы. Сорок лет – это граничный возраст для людей и сандов. Драконы, эллии, оборотни и те же снуи живут куда дольше. О шиассах, полузмеях-полулюдях мы не знаем вообще ничего, кроме того, что лучше убегать от них в надежде на пощаду. Встречи с ними переживали единицы. Вы хотите увидеть драконов? Вполне вероятно они появятся на Отборе, ведь они также заинтересованы в благополучном исходе. Лишь клан Черных драконов может проигнорировать ваше появление.

– Что там дальше? Про Чертоги, – напомнила я Рошотту.

– Чертоги – это обитель богини Заэни. У каждого бога в этом мире есть своя обитель. Там живут жрецы, принимая жалобы, пожелания и просьбы простых смертных. Их подношения и жертвы. Да! Иногда и жертвы тоже. Например, бог Войны и воинской доблести Сиотарр очень благосклонен к тем, кто приносит в жертву крупного быка.

Так вот, Ледяные Чертоги – это обитель нашей пропавшей богини. Сейчас они пусты, ведь там нет ни жрецов, ни хозяй-

ки. Поговаривают, что рядом, на соседнем острове выстроили нечто вроде наблюдательного пункта ваши новоиспечённые сородичи – русалки. С ними, разумеется, трудно говорить, но видимо кто-то смог это сделать и узнал о том, что они ждут настоящую жрицу. И даже готовы предоставить ей всех мужчин без исключения. И морские драконы, которые являются одним из пяти кланов драконов, живущих в Оэнэ, и русалки – все готовы оказать любую помощь избранным, той паре, что рискнет воззвать к богине. Я думаю, что встретив их, мы с вами можем безбоязненно рассказать правду и предъявить знак.

– А Жанд говорил…

– Это дремучие предрассудки, госпожа! Раньше, на заре человеческой расы как государства и социума, русалок боялись и желали ими обладать. Богачи или же силачи, жестокие вожди и князья вылавливали морских невест и принуждали к соитию. За что им мстил весь род похищенной. Иногда, очень редко, ситуация была иной. И тогда похищали юношу – русала. Вот из-за жестокой мести и покрыли люди русалок славой людоедов. Первому императору Ченнату пришлось в срочном порядке во избежание еще больших жертв издать указ, подкрепленный магией, что русалки под защитой короны и Академии магии.

– Расскажите о вашей империи! Пока я вижу лишь нищету…

– Это неизбежно, к сожалению. Земля здесь скудная, мож-

но лишь промышлять рыбной ловлей, чем и заняты жители Голле. Но чем ближе к центру земель Империи Виталл Ченнат, тем больше будет тучных полей, богатых и зажиточных городов, шахты как рудные, так и золотые, серебряные. Империя людей, Виталл, объединяет пять удельных княжеств – Минойю, Зандию, Питрию, Сиорэ, Тиую.

Земли идут от правой лапы силуэта дракона и до моря Жемчужных стрел (очень любопытное магическое явление, когда на поверхности возникают вертикальные розовато-золотые столбики света. Что это – остаточная магия воды или же блеск чешуи русалок – никто не знает), Столица – Имэннари.

Объединил их огнем и мечом сильный полководец и маг-универсал Иурр Ченнат. Сейчас империи уже восемьсот тридцать два года, династия одна и та же. Князья не бунтуют, за это получают привилегии, земли и богатство, абсолютную власть на своих территориях. В империи есть сильное классовое деление: наверху аристократы и маги, пониже – ремесленники и торговцы, еще ниже – горожане и владельцы небольших лавок, магазинов, ниже – просто рабочие на фабриках и мануфактурах, ниже всех – крестьяне и жители самых мелких и нищих селений, вроде этой деревушки.

– Ох! А кем же здесь буду я? Я ведь не аристократка, так, никто, – огорчилась я, предчувствуя всяческие унижения и насмешки. А еще этот Отбор! Мужчины ведь не дураки, все они захотят знатную невесту, а у меня нет ни денег,

ни рода.

Маг сначала умолк и вытаращился на меня. А потом захохотал! Я несмело улыбнулась в ответ. Пока Рошотт утирал слезы и булькал той самой дивной сливовой настойкой, которую налил нам обоим для храбрости, я нервно комкала край платка, осматривая комнату.

– Госпожа Виторрия! Вы теперь самая знатная дама на всём Оэнэ! Даже не зная вашей истинной ценности, мужи всех рас и всех возрастов почтут за честь стать вашим избранником! Я понимаю, что сейчас вы сомневаетесь в моих словах, но на Отборе, хоть и был он три сотни лет назад, присутствовали все мужчины, что вошли в брачный возраст. В свитках описан тот день в мельчайших подробностях…

– Расскажите! – не утерпела я и взмолилась. Я должна знать о том, что меня ждет!

– Отбор опять же был в Империи Виталл, ведь девушку нашли на землях людей. Она долго ходила меж рядов мужчин, всматривалась в их лица. Сама она была очень испугана, осознавала, что это ее последние дни на свете. О нет! Вас это совсем не касается! Вы ведь истинная Заэдар! – уверил побледневшую меня маг, – В конце концов она остановилась возле сильного, красивого волка. Оборотень стоял с каменным лицом: несмотря на честь, которую сулил и ему, и его роду выбор этой девушки, умирать он не хотел совершенно. Но повиновался он беспрекословно – уплыл с нею к Чертогам, где Зуэн усилием воли открыл проход для них двоих.

Ничего не вышло в тот раз… то ли они так и не смогли поладить, то ли ненастоящая избранная не имела и шанса на благополучный исход Обряда. Как бы там ни было, но отбор состоится! И вы увидите драконов, госпожа!

– Какие они? – спросила я, не в силах представить, насколько же они велики, сильны и красивы.

– Они… как бы вам сказать? – маг замялся. Открыл снова книгу, полистал, – Это наиболее полное описание их кланов, ныне здравствующих представителей родов, краткие заметки о их законах и обычаях. Они очень скрытны, магам не всегда удавалось получить точные сведения, поэтому стопроцентной уверенности в этих записях у меня нет. Я видел их лишь однажды. На отборе десять лет назад. Тогда Зуэн, злой и очень решительный, частым гребнем прочесал все земли в поисках нужного оттенка волос. И под этот гребень забрал и драконицы из клана Ледяных, несколько тайерри и эллиев. Разумеется, у них не нашлось золотоволосых, но тогда я увидел величие драконов. Они были в своем человекоподобном облике, но от них веяло такой силой, мощью, и таким холодом, что долго рядом с ними никто не мог находиться. Будто прекрасные статуи изо льда, были они безучастны и безразлично взирали на людей. По окончанию отбора они сразу же взмахнули крыльями и взлетели с самой высокой башни Имэннари. Почитаете на досуге. У нас с вами будет еще время для бесед! Даже если прибудут маги для вашего переноса в столицу, я отправлюсь с вами, ведь мы связаны клятвой.

После маг показал мне небольшую комнатку, где мне предстояло ждать прибытия делегации от императора. Мягкая перина просто манила к себе. Я присела вначале, даже не думая засыпать, но волнения этого дня взяли своё – глаза зарылись, а я сладко зевнула и расслабленно вытянулась на ложе, от которого исходил тонкий аромат цветов.

Глава 3. Воспитанник, подарок от богини и роковая встреча

Проснулась к вечеру, судя по сумеркам. Кто-то заботливо укрыл меня лоскутным одеялом, тонкое и из дорогой шерсти, оно было невероятно нежным и приятным на ощупь. Я некоторое время просто полежала, вспоминая события этого дня. Никак не верилось, что все это правда, однако факты – вещь упрямая. А они, так сказать, налицо! Снова провела рукой по телу, восхищаясь гладкостью кожи и отсутствием лишнего веса. В этом богиня мне неимоверно угодила! А уж если я переживу Обряд и обзаведусь преданным, любящим мужем, тогда я буду считать, что все не зря.

Но это пока только планы на будущее, а вот удастся ли мне их осуществить – вопрос. Пора вставать! Организм требовал в туалет, попить и поесть. И все именно в таком порядке. На стульчике у кровати маг положил одеяние, напомнившее мне его фиолетовую мантию, только было оно поуже в талии и не такое длинное. Пожертвовал своей парадной? Скорее всего так оно и было. Даже стежки видны свежие: подол был укорочен совсем недавно. С трудом, но мне удалось

втиснуться в мантию (грудь мешала). Желудок заурчал, показывая нетерпение. Я покопалась в пакете, который заботливый маг приставил к ножке кровати, нашла резинку и заплела косу. Зеркало бы! Я ведь так и не видела себя в новом варианте. Иногда я представляла себя такой же стройной, как сестра. Аня была похожа на меня: те же волосы, глаза, характер, только младше на пять лет и стройная. Она прекрасна, что только подтверждает её влюбленный муж и бесчисленные поклонники.

Повеяло прохладой, что-то коснулось руки. Я вздрогнула от испуга, но это оказалась всего лишь струйка воды. Она тянула меня куда-то влево. Пошла за нею. Зеркало. Большое, в полный рост! Всего-то и надо было, что развернуться и шагнуть три шага в другой угол комнаты. Едва я подступила, тут же зажглись огоньки над ним, давая рассмотреть себя.

– Спасибо… благодарю тебя, Заэни! – шептала я сквозь слезы. Я походила на себя прежнюю лишь цветом волос и глаз, остальное же было словно богиня взяла самое лучшее и вложила в одного-единственного человека, ничего не жалея! Толстая золотая коса лежала на изящном плече, коих теперь у меня два, шея длинная, аристократичная, лицо прекрасной гурии, эльфийки или богини, фигура тоже была впечатляющей. Блеск глаз манил и был загадочен, как звезды лунной ночью. Рука прикоснулась к холодному стеклу.

Ой! Что-то коснулось меня в ответ! Я дернулась назад, досадуя на себя за несообразительность – стоило учесть, что

такие предметы в доме мага не будут простыми и несут в себе определенную магическую функцию. Возможно я вызвала кого-то на контакт или разговор, и теперь должна позвать Рошотта на помощь.

– Заэдар… – тихий женский голос звал меня из зазеркалья!

– Заэни? Богиня Заэни?! – пораженно застыла я. Мутный вначале силуэт становился все более отчетливым. Высокая, красивая невероятной, немыслимой красотой женщина в бледно-голубом одеянии, трепещущем будто от невидимого ветра, прижала руки к зеркалу с той стороны. Поколебавшись, я прижала свои точно в том же месте.

– Помоги! Помоги мне! Если ты не сможешь… меня не станет…

– А вы, ты вернешь меня назад тогда, когда все закончится? – прошептала я, опасаясь кричать. Не то чтобы я магу не доверяла, но этот разговор хотелось бы держать втайне ото всех.

– Если ты захочешь… – ответила непонятно богиня, а в ее голосе я услышала что-то вроде доброй усмешки.

– Я помогу, я все сделаю! Но я боюсь, что умру после Обряда!

– Нет! – заколыхался от волнения, а может и от помех каких-то, ее силуэт, – Ты не умрешь, я не позволю… Помни! В день летнего парада звезд, с избранным тобою мужем, в моих Чертогах!

И силуэт пропал. С досады я ударила рукой по стеклу. Это и все инструкции? Кого выбрать? Как усыпить бдительность всех этих посланников, снуев? Разве не богиня его для меня выбрала? Или я могу взять любого? Выдохнула, вдохнула. Ставка высока как никогда! На кону мое возвращение, причем в новом, столь желанном для меня облике! А избранный… Вряд ли он так проникнется ко мне симпатией, что остановит, когда я уже буду уходить. Кто бы он ни был, он житель этого мира, и не пойдёт за чужачкой. Ой! Пора в туалет… Его мне маг показал после моего смущенного лепета о уединении еще вчера. Там же был закуток с магическим душем, что не могло не радовать.

Маг обнаружился на кухне. То ли предусмотрел мой голод, то ли сам проголодался. Он одобрительно окинул меня взглядом и предложил присаживаться к столу.

– Я получил ответ, госпожа Виторрия! Директор Динерро, а также император Ченнат восемнадцатый уже готовят экспедицию для вашей транспортировки в столицу, – Рошотт снял сковородку с огня и выложил на мою тарелку три красиво зажаренных рыбки, из чугунка большой поварёшкой зачерпнул каких-то вареных клубней, уложил рядом, посыпал зеленью.

– И когда они прибудут? – спросила в перерывах между жеванием. Вкуснятина! Маг – просто кладезь талантов! И готовит вкусно, и мне помогает всячески.

– Сказали, что через двое суток. Есть области, где порта-

лами не пройти, в частности у территорий снуев и эллиев. Возле Снуи сильные магические возмущения, отчего заклинания могут сбоить, а порталы так и вовсе опасны. Эллии же по сути своей дети стихий, их сильная магия также влияет на прокладку маршрута.

– Чудесно! У меня два дня на передышку! – сказала я бодро, – Можно мне ту книгу почитать, что вы показывали?

– Конечно! Вам это будет кстати, ведь вы должны знать, что собою представляют те или иные существа в Оэнэ. Можете погулять в селении, хотя там не на что смотреть и вообще… Жители вас не тронут больше, а Жанду я уже стер тот эпизод из памяти, где он опознал ваш знак.

– Это было необходимо? – понимающе спросила я.

– Да. Если бы кто-то из делегации, что прибудет сюда, прочёл его память, то нашу версию, что вы всего лишь простая златовласая дева для очередного неправильного обряда, вмиг бы разоблачили! Остальные ваши жемчужины не видели, так что их я не трогал. Эти дни нам с вами необходимо обговорить, как вам себя вести с императором.

– А что такое? Вы ведь уверяли меня, что я теперь вровень со всеми аристократами в мире! – поразилась я. Если еще и магу нельзя верить…

– Разумеется! Это действительно так, госпожа. Но император сильный маг, он универсал, то есть владеет всеми стихиями, а также немного ментальной магией. Эта особенность передаётся из поколения в поколение. А, поскольку

все наследники были специально сведены для усиления дара со столь же сильными магами, то можете себе представить, как они опасны для вас! Одна надежда, что богиня защитит вас от их вмешательства! Несмотря на ваш статус избранной, на магию воды и прочие дары от вашей покровительницы, вас могут прочесть ментально!

– И что же нам делать в таком случае?

– Я могу испросить вашего разрешения на временное вмешательство в ваше сознание? Если богиня защитит вас от этого, то надежда на дальнейшую ментальную блокировку есть.

Я помялась, раздумывая, стоит ли рисковать. Но выхода нет. Если все так, как сказал Рошотт, то наш с ним маскарад могут раскусить в два счета, а потом просто силою потащить на заклание! И тогда я не вернусь домой, ведь умру с неправильным избранным, а то и вовсе прибьёт меня этот их Зуэн! Да и что такого в сущности увидит маг? То, что я в своем мире была несколько другой внешности? Или же утренний разговор с богиней? Я и так ему расскажу, когда уверюсь в его надежности.

– А вы сами можете защитить себя от такого вмешательства? Если император вас прочитает?

– Может быть и такое. Но я это предусмотрел! За несколько часов до появления делегации я сотру у себя те воспоминания, что относятся к вашей истинной природе! – я пораженно ахнула. Невероятная жертва с его стороны, – Я остав-

лю лишь ту часть, где вы для меня объект клятвы и буду знать, что нужно вам помогать во всем.

– Вы уверены? Вдруг забудете еще что-то, касающееся непосредственно вас?

– Уверен! Мой учитель менталистики всегда говорил, что я виртуозно отделяю одно воспоминание от другого, так что не беспокойтесь за меня! Так вы позволите? – он протянул ко мне руки.

– Да. Выбора у нас нет, судя по всему, – я выдохнула и кивнула согласно.

Рошотт положил руки мне на виски, закрыл глаза и стоял так очень долго. По моим ощущениям, прошло уже минут двадцать, а то и тридцать. Наконец, он сдался и отошел от меня.

– Я не смог проникнуть в ваш разум, госпожа Виторрия! Это меня радует безмерно! – он облегченно выдохнул и засмеялся, – Если вас спросят, почему ментально вы нечитаемы, то скажете, что ваше иномирное происхождение сказалось. И император, и его наследники – все будут пытаться это сделать. А наследник, Тиррат Ченнат, может даже быть несколько грубым, – маг смущенно откашлялся, – Он очень одаренный юноша, целеустремленный…

– Я понимаю… – да, я действительно понимаю, что собою может представлять невероятно сильный магически отпрыск самой большой страны на этом континенте. Этот может даже в темнице сгноить. Если другие расы не вмешаются. Ох, быть

беде! Или победе?

Остаток вечера прошел в том же кабинете. Мирно теплилось пламя в камине, шелестели страницы книги о расах и мире в целом, маг перебирал свитки и курил ароматный табак в трубке. Сведений о драконах я нашла прискорбно мало. Их всего-то пять кланов, они столь малочисленны, что люди в этом плане выигрывают. Но их сила, как магическая, так и физическая, долголетие, которое так или иначе можно назвать фактическим бессмертием, все это и рядом не можно поставить с силами людской расы.

Ледяные драконы. Они живут на этом самом Снежном Хребте, который разделил Паду надвое. Их правящий клан выполняет функцию жрецов для бога Ветра Аноэрро. Висунорро Тануце. Это глава клана. У него есть… сын и дочь. Сын – Иррао, дочь – Иурри. Вообще я заметила, что на Оэнэ удлиняют именно букву «р». Спросила об этом Рошотта, он ответил, что у всех народов по-разному. Драконы действительно предпочитают удваивать именно эту букву, но люди и оборотни могут менять их по своему усмотрению. Это удвоение указывает на аристократизм, на древние роды. Сам Рошотт тоже аристократ, но не по происхождению, а из-за магического дара.

– Я очень благодарен богам за то, что они наделили меня искрой! Если бы не это, то я бы жил сейчас в обычной крестьянской семье, пахал землю, сеял пшеницу. Нет, в этом нет ничего зазорного, но увидеть мир или же коснуться его тайн

в виде свитков и книг в Академии магии, я бы уже не смог.

– А за что вас сослали сюда? Только не говорите, что это особо почетная должность – наблюдать за Мысом Ушадду! – спросила я с улыбкой. Такой утонченный, с манерами, с воспитанием маг и оказался на заброшенном клочке земли.

– Сослали? – спросил он горько, – Пожалуй что и так! Я был амбициозен и смел, предлагал как магические, так и социальные изменения в существующие уже законы. Некие из них – я точно знаю – помогли бы тысячам обездоленных, не были даже рассмотрены. А потом меня вызвал директор и сказал, что мне поручают весьма почетную работу… Прежний маг с Мыса отошёл к тому времени к предкам, так что место свободно. Из того, что произошло, я сделал выводы, госпожа Виторрия: не стоит перечить сильным мира сего, они сомнут вас, даже не интересуясь особо вашими чувствами и мечтами. Я уповаю лишь на защиту нашей богини! Иначе… то, что вас ждет в столице…

– Не бойтесь! Я думаю, что богиня защитит меня от посягательств любого толка! Если уж она наделила меня такими щедрыми дарами, значит, она полагает на меня все свои надежды. Я не подведу ее, Рошотт! Она вернет меня домой, – сказала я тихо напоследок. Если я не буду надеяться, то впаду в отчаяние и не смогу противостоять тем, кто станет мне помехой в осуществлении моих планов.

Мы снова занялись своими делами. Я дочитывала о драконах. Следующий клан – Огненный, затем Морской, Пес-

чаный, а самым малочисленным и самым опасным признан клан Черных драконов. Живут на востоке от Хребта, строят огромные крепости из обожжённого собственноручно камня. Глава – коварный Дэнтрра Вуирри, есть сын от первой жены – Маурри. Значит, эти почитатели бога сна и смерти тоже прибудут на Отбор! Ох! Помоги мне богиня! Как мне обхитрить их? Буду изображать глупую девицу, едва вошедшую в брачный возраст! А там, глядишь, они сами откажутся от такой чести и сбегут!

Изобразить девицу теперь для меня проблемы не составит, так как я, благодаря магии богини Заэни, стала младше на пятнадцать лет! Лицо юное, на нем ни следа прожитых мною лет. Только глаза могут выдать меня, но я потренируюсь делать их наивными и пустыми.

Помимо драконов здесь, на Паду, есть Сады Дриад, абсолютно замкнутая экосистема, все жилицы женщины, размножение как у пчел – партеногенез. Поклоняются богу Земли Митрарри и чтят богиню воды, без которых природа погибнет. Главная дриада – Вересковый цвет или Паккули Дие. Все в цветах и в легких зелено-коричневых одеждах, цвета совершенно разные. Эти тоже могут мне помочь, но они редко покидают свои Сады, да и на Отборе их не будет.

Два клана орков – пустынные и равнинные. Живут одни около пустынь Песчаных драконов, другие – на равнине у реки Гранда.

Вожди: равнин – Тугррэ Железный кулак; пустынный

клан – Дрранг Медная стопа. Сильные физически, женщины у них на вторых… а нет! На четвертых, как минимум, ролях! Догадываетесь, почему? Ну да! Первыми в списке значимых вещей идут воины и воинское умение, потом оружие, потом их ящерки ездовые, законы племени, ну а там, в самом конце списка – женщины. Покровителем считают, как и ожидалось, бога войны Сиотарра.

Эти точно не станут спокойно и покорно принимать унижение Отбора. Вздохнула досадливо. Судя по картинке, они как никто близки к моему суровому идеалу, но такое отношение к себе я не приемлю.

Два клана оборотней: клан волков и клан птиц. Живут в лесах и у подножия Хребта, где не слишком холодно.

Клан волков возглавляет старый, мудрый вожак – Вустарр Серый, сын – Палоррий Звезда (из-за характерного пятна на лбу), дочь – Дулесси Черная.

Внешность: расцветка от серой до белой, звериная пластика, желтые глаза, клыки во рту, когти на руках. Живут охотой и нанимаются к богачам в телохранители. Магов среди них нет. Поклоняются богу – зверю Транну и его жене – богине справедливого суда Унгулле.

Я буду опасаться их звериного нрава! Кого же тогда выбрала мне богиня? Надеюсь, она учла мои мечты. Они хоть и глубоко были упрятаны, но все же не настолько, чтобы их не заметить.

Клан оборотней-птиц. Облюбовали густые леса у самого

Хвоста Хребта, поскольку там не так холодно. Есть все виды птиц – от огромных орлов до мелких соек и сов. Глава у них старый кондор – Биллор Тьма (черный весь, как и его дети-внуки). Чтят бога Ветра.

А вот и наш континент! Уадду. Странные названия. Боги называли наверно. Здесь расположена Империя Виталл Ченнат. Почему именно так, а не иначе, не знаю. То ли два великих рода, которые ее основали, то ли эти слова обозначают что-то сакральное, но как бы там ни было, империя существует уже восемь столетий, а это для людских государств более чем приличный срок. Судя по тому, как почитают здесь правящую семь, бунтов не предвидится.

Действующий император – Аэннар Ченнат, расчетлив, хитер, невероятно проницателен и жесток, вдовец, дети-близнецы, обоим по 23 года, сын – Тиррат, дочь – Ледалли. Оба универсалы, закончили семь курсов Академии магии, оба помолвлены с аристократами. Оба стервозные и заносчивые, как я понимаю. Помолвка здесь, на Оэнэ – серьезное действо. Значит, принц уже отпадает.

Внешность – этот род славиться яркими брюнетами, хотя не исключено, что неких представителей пришлось подкрасить во избежание их выбора для ритуала Заэни. Нет, здесь так не написано, это мне Рошотт сказал по большому секрету.

Есть Академия магии в столице Имэннари. Поскольку драконы обучаются в своих кланах, то они редкие гости

в ней. Здесь преподают лишь двое полукровок: женщина полу-снуя – полу-песчаный дракон Валеннта (земля и метаморфизм) и полу – санд- полу-морской змей Миушш (вода, военное искусство). Сюда отбирают всех одаренных, а их немного, хоть люди и расселились на большей части континента. Есть все факультеты, в том числе Некромагия.

Есть ремесленная Академия, Театр Васарри (знаменитая династия актрис и сценаристов), Оркестр Империи Ченнат, Цирковая труппа Дрюннг, Гномий Банк, Посольство иностранных государств.

Столица расположена в уютной долине, полукольце Искристых гор с множеством мелких и средних водопадов. В нее ведет длинный мост через три кольца воды, улицы также кольцевые, все из белого камня, канализация и водопровод, все сделано с помощью магии. Улицы освещены, патрулирует город стража с гербом Ченнатов – огромный меч Первого Императора с алым магическим камнем, крылья из света и пламени (символ власти и магии). Академия возле дворца правящей семьи.

Несмотря на опаску и предчувствие неминуемых неприятностей, я все же очень хочу это увидеть! И водопады, и дворец императора, и Академию магии. И драконов с оборотнями.

Дальше… дальше у нас гномы!

Владеют частью Хребта, у них три очень больших клана: ювелиры, горно – рудный клан, и клан Банкиров. Правит ко-

роль Барундарр, вместе с советом. В совет избраны представители уважаемых и богатых родов.

Внешность: невысокие, коренастые, сильные физически. Характером сильные, открытые, любят честные, выгодные сделки. Не любят магов за их высокомерие и вседозволенность. Как я их понимаю! Несмотря на хорошее ко мне отношение первого виденного мною за всю жизнь мага, я не обольщаюсь: он относился бы ко мне как к мусору, если бы я была простой смертной.

Снуя. Ну тут все ясно. Вышли из-за Врат, которые знаменуют вход в Изнанку, то есть мир-тюрьму Коиго. Вначале умело маскировались под порядочных, а потом разошлись по полной. Телепаты, метаморфы, а также невероятно ловкие и сильные воины. Слухи о их каннибальских наклонностях в последние годы ходят все чаще, все зловеще. Особенно много рассказывают ужасов о их правителе, Тиенне Далли. Якобы его отцом является один из Темных богов. Что это значит, я не имею понятия. Может он злой теперь, может он сильный некромант?

Внешность у них очень схожа с классическим обликом земного вампира: алые губы и глаза, бледная кожа, субтильность, наглая ухмылка, черные волосы, одинаково длинные как у мужчин, так и женщин.

Далее идут санды. Санды – мирные, невысокие, простоватые существа, схожие с гномами. Живут земледелием, у них три больших деревни. Домики большей частью под землей,

округлые, гладкие бока их издали можно принять за холмы. Живут общинами, решают все вопросы на Большом совете. Роды разные, зависит от разных особенностей, вроде у кого картоха лучше – тот Картох, лучшие арбузы – Арбуз. Волосы серые и темно-коричневые. Как же похоже на хоббитов! Интересно, они тоже приедут на отбор?

Эллии. Именно так, с удлинением сразу двух букв. Раса элементалий стихий. Могут воплощать стихию, то есть переходить из человекообразной формы в воздушную, огненную, водную. У них большой город-столица Зассази. Высокие, шпилеобразные башни, хлипкие с виду канатные дорожки из серебристого металла и магического льда. Еда им нужна постольку – поскольку, так же как и все перипетии в мире, ведь существа стихий питаются от них же. Иногда ради любопытства они выходят во внешний мир, но суета соседей им непонятна и чужда. Эти могут призыв и проигнорировать, если им все физическое по барабану.

Русалки… Тут совсем мало! Живут на цепи островов близ Чертогов, под нею, в воде. Делятся на кланы воинов, певцов, собирателей. И то, это не точная информация, скорее слухи. Среди людей бытует легенда о Морских невестах, мол если такая приплывет, то нужно соглашаться на все, в том числе на связь с нею. Если русалку обидеть, а тем паче убить, то мстить будут не только все ее родичи и соплеменники, они еще натравят всех морских гадов и чудовищ на селение, где жил идиот. А вот если русалка осталась довольна, то в благо-

дарность она принесет щедрые дары в виде сокровищ с потопленных кораблей, жемчуг, чистый и огромный, золотые монеты и кубки.

Во избежание смертоубийств Академия магии три сотни лет назад издала запрет на причинение вреда морским жителям. Но в забитых селениях, вроде деревни Голле, до сих пор верят, что русалки едят неугодных им. Или скармливают своим ручным чудовищам.

Есть еще племя очень необычных существ – уннури. Раса очень сильных физически существ. Их кожа подобна камню, ранить их очень сложно, почти все а-магичны, то есть магия на них либо не действует вовсе, либо очень слабо. Нанимаются к людям на тяжелую работу, в телохранители. Простодушны, но легко впадают в гнев. Судя по портрету, они схожи с троллями. Не дай боги, один из них тот самый! Я просто удавлюсь!

Шиассы. Раса полулюдей-полузмей. Живут в большой горе, северном окончании Уадду, Лооданну. Кланы названы и ранжированы в зависимости от силы, ядовитости, телепатических способностей и количеству женских особей, которые неизменно в дефиците. Есть к примеру, Клан Бирюзовых змей, они все юркие, быстрые и очень ядовиты. Укусы этих особей не могут излечить маги. Эти считают белокожих, беззащитных людей не более чем букашками.

Оно и понятно! Если ты с самого рождения так силен и ядовит, то вырастешь со стойким убеждением в своей ис-

ключительности. Надеюсь, они будут игнорировать отбор… Только змея мне и не хватало! Кто там дальше?

Тайерри или «лунные дети». Высокие, стройные, красивые, беловолосые, но их волосы снежно-белые, посему их к пророчеству не приплетали. Долгожители, маги, воины, их шпионы неустанно собирают информацию для своего правителя. Он считает свою расу расой свидетелей, летописцев. В их библиотеке, в свитках и кристаллах памяти записана история на тьму веков назад. Женщин мало, берут в жены людских магичек.

Правитель – Деилли Тоидзё, дочь – Пио. И это все, что о них известно? Ничего себе они скрытные! А дальше рании.

Один из кланов оборотней, поселившихся на Уадду. Оборачиваются в самых разных существ, некоторые могут становиться деревьями и частью гор. Их триста две особи, чрезвычайно закрытый и консервативный клан. Правит вождь – Абнни Серый Ветер.

За окном уже совсем стемнело, но вот в дом стал литься яркий свет! И не с одного места, а с нескольких. Маг тоже поднял голову от свитков, притушил лампу и пригласил меня полюбоваться лунами, которые должны стать знамением моей судьбы. Мы вышли из дома, да так и замерли на пороге.

– Какая красота! Рошотт, это невероятно!

Сейчас луны расположены хаотично, но вот уже видно, что голубая и сиреневая встали в ряд. Зеленая, золотистая, алая – одна над другой. И каждая испускает ровное, прелест-

ное, загадочное свечение! Это выглядит как радуга, только ночная, а от того еще более необычная!

– Да, в такие ночи на их сияние можно любоваться бесконечно долго. Можете посидеть на пороге, госпожа, а я устал и пойду спать, – Рошотт достал плетенный коврик и уложил его на ступеньку. Потом зевнул и с прощальным поклоном ушел почивать.

Я пока спать не хотела, поэтому запрокинула голову к лунам и долго всматривалась в них. На Земле мы знаем, что наша луна – это одна из планет Вселенной, а здесь что же представляют собою звезды? Мой прагматизм хотел докопаться до правды, но по тут же заболевшей от раздумий голове, я поняла, что нужно принять все таким, какое оно есть. Здесь существование богов – истина, а значит, все планеты и звезды тоже нужны им для чего-то.

Уснула я с легким сердцем, отогнав все тревоги и отложив борьбу с ними на последующие дни.

На следующий день, позавтракав и поговорив с Рошоттом, который суетливо перебирал свои вещи, решая, что взять, а что оставить, я захотела пройти в село. Маг не стал меня отговаривать, только предупредил, чтобы не провоцировала местных. Я сказала, что лезть к ним специально и не собираюсь, просто пройдусь, рассмотрю подробнее их жилища.

По правде, смотреть было и нечего. С того момента, как Жанд привел меня в Голле, ничего не изменилось: те же колья, те же сети. Мужчин сейчас не было, рыбачили наверное.

Дети не сидели без дела: строгали свежие колья, кто плел с матерью новую сеть из жил. Одна ватага детишек обступила что-то или кого-то и зло выкрикивала угрозы. Чего они?

– Отродье! – шипел тощий и черный, как цыган, мальчишка лет десяти, – Из-за тебя нас съедят до бури!

И, словно он дал команду, все резко бросились на жертву! Кто с палкой, кто с камнем. Тот, кого они били, крутился волчком, раздавая тумаки, но силы были неравны. Пора вмешаться! Инстинкт воспитателя требовал от меня наведения порядка. Магия воды, послушная моим желаниям и мыслям, растащила участников побоища.

– Что здесь происходит?! Я вас спрашиваю! – я глянула на мальчика, который вызвал такую ненависть у сородичей, и узнала того малыша, которого бросили в мой первый день здесь, – Что за безобразие! За что вы так с ним?

– Не лезьте! – прошипел было наглец, но его друзья одёрнули его, намекая на мой статус, – Он – выродок снуя!

– Что? Снуя?! А такое возможно? – удивилась я.

– После последнего набега родился! – сказал другой мальчик, с большим родимым пятном на щеке, – И не подох даже от голода!

Мое сердце на миг замерло, а потом полоснуло болью! Как же можно так поступать с живым существом?! Он им ничего не сделал, а они травят его и говорят такие ужасные вещи! Маленький снуй уже встал и теперь рассматривал всех своими огромными черными глазами. Он вытер кровь с раз-

битой губы, но она лилась не только оттуда, а ещё и с ссадины на лбу, скуле, были раны и на руках, плечах.

– Я забираю его! – сказала я твердо, – А вы… вы получите сполна за свою жестокость!

– Чего? – выщерился предводитель этих мелких пираний.

– Я позабочусь, чтобы сюда больше магов не присылали! И вам придётся самим отбиваться от любых нападений! – я подошла к малышу, вода, послушная мне, омыла нежно его раны, которые тут же затянулись на глазах, – Идём! Рошотт, наверное, уже сделал что-то вкусное на обед!

Неверие, настороженность, боль и надежда – в глазах снуя промелькнула целая круговерть эмоций. Никому не позволю тебя обидеть! В мою руку легла маленькая, худенькая ладошка. В душе плеснулось тепло и радость. Как же я люблю детей! Только не таких, как эти хищники! Игнорируя возмущение на их лицах, шипение угроз и предостережений, что снуй меня сожрёт сегодня же, я потянула мальчика к дому мага. Он шел неохотно, точнее, ему будто было все равно. Возможно он думал, что я, прекратив изображать благородство и доброту, снова верну его, а не стану заботиться о нем.

– Как тебя зовут? – глаза-агаты полоснули меня болью и снова опустились в песок, – Ясно. Они не дали тебе имя. Идиоты! Ты не думай, что я брошу тебя! Я заберу тебя с собой! Хочешь со мной в столицу? Скоро мне предстоит долгое и увлекательное путешествие. Мы с тобой увидим город Имэннари, столичную Академию магии, сходим в Оперу. А?

Хочешь попутешествовать?

Да, он хотел! Еще как! Глаза сверкали, кажется, я вижу алый отблеск. Но он ведь наполовину сnуй, так что это понятно. Он прижался ко мне, задышал так часто! Он плачет! Боги… Я присела и прижала его к себе, погладила спину, ласково шептала, что буду ему мамой, что не брошу его. Какой же он худенький! Ребрышки можно пересчитать, а локотки и ключицы такие острые! Как же ты выжил, бедный?

– Рошотт! – позвала я с порога, опасаясь входить со снуем в жилище мага, ведь неизвестно, что в доме за заклятия против незваных гостей.

– Да, госпожа! Что случилось?

– Как бы тебе сказать? – озадачилась я.

Маг вышел на порог и остановился. Неужели и он боится мальчика?! Но Рошотт меня удивил. Он выдохнул облегченно и заулыбался.

– Я так и думал, что вы его заберете. Вы такая добрая, госпожа Виторрия! Еще тогда вы хотели к нему подойти, так ведь? – я кивнула согласно. Ладошка мальчика грела меня изнутри теплым светом материнской любви и заботы, – Значит, это воля судьбы! Заходите! Обед уже на столе!

Малыш доверчиво жался ко мне, ел все, что я даю, не жадно, но и подозрительно охотно. Сколько же он уже голодает? Вот ведь эти рыбаки гады! По рассказам мага, малыш был немым, хотя возможно, что это от стресса, в который обернулась вся его жизнь.

– Я даю ему еду, но он и меня сторонится, – сказал Рошотт, – Вы первый человек на моей памяти, который пожалел снуя. Они вызывают ненависть у всех людей без исключения, ведь исчезновения не прекратились по сей день.

– Снуи? Но ведь это невинный малыш! Он рожден от чудовища, но это совсем не означает, что он тоже будет таким же! В моем мире много разных людей, не все из них добры и законопослушны, но детей не травят из-за родителей. Я воспитаю его так, чтобы он был полной противоположностью тому, кто породил его.

– А как же ваше возвращение домой, в ваш мир? – спросил меня маг.

– Я заберу его с собой! – твердо сказала я и улыбнулась пораженно раскрытым черным глазкам, – Я не оставлю тебя… верь мне!

Маг не хотел показывать, но он тоже растроган, видимо, участие его в мальчике куда глубже простого подкармливания. Мы решили выбрать нашему приемышу достойное имя, чтобы все увидели, что он тоже имеет статус аристократа. А что? Теперь я его мать, пусть и приемная.

– Маенн! – вдруг выдал маг, – Это имя носил один из выдающихся магов земли. Это был доблестный муж, полный доброты и сочувствия. Его очень любили простые люди. Как вам?

Мы переглянулись с мальчиком. Он просто молчал и глядел на меня. Я еще раз обняла его и пообещала не оставлять

никогда.

– Мы согласны! – объявила я и благодарно глянула на мага блестящими от слез глазами, – Маенн Славский! Такое теперь у тебя имя. Рошотт? Это все или я должна какую-то процедуру с ним пройти? Чтобы у нас было полное родство?

– Магия уже обо всем позаботилась! – кивнул маг на мои руки. Я опустила взгляд и увидела голубые, бликующие жилки, соткавшиеся в ажурную вязь, – Это ваша с ним связь. Никто не усомнится, будьте спокойны!

Я убедилась, что у Маенна тоже такие же жилки на руках. Мой маленький! Он с таким ошарашенным видом их разглядывал, гладил. Я улыбалась и ждала… Наконец, глазки-вишни, поднялись и устремили на меня такое. Я ощущала любовь племянников, сестры и матери, но то, что сейчас излилось на меня… Я долго держала в руках плачущего сныя, сама рыдала в три ручья, да и маг там, слева от нас подозрительно ерзал на стуле и шмыгал носом.

– Нам… – сглотнула комок в горле, – Нам здесь не купить ему одежду, да?

– Сожалею, госпожа. Разве что вытребовать ее у местных, – задумчиво сказал Рошотт, – Хотя… лучше не надо. Мы отобьемся если что, но оставлять здесь трупы я бы не хотел. Пойдем поищем в сундуках моего предшественника. Он вроде был субтильнее вашего покорного слуги.

Маг с энтузиазмом рылся в сундуках, а мы с Маенном за ним наблюдали. В вещах предыдущего мага Голле оста-

лось не так много целого. Возможно, он был скуп, возможно беден, но так или иначе найти удалось лишь пару приличных рубашек и двое штанов. Маг пообещал ушить это или же уменьшить заклинанием под мальчика уже сегодня к вечеру.

– Погуляйте в саду, мне пока нужно сделать кое-что, пару дел, – засуетился он, – Или к скалам сходите!

– Пойдем к скалам? – обратилась я к своему воспитаннику. Маенн готов был идти за мною на край земли, о чем красноречиво свидетельствовали горящие любовью и доверием глаза.

Поскольку я дороги в точности не знала, малыш сам вывел меня. Мы спустились по тропинке за домиком мага. Мудро, а не то пришлось бы встретить жестоких и таких темных, дремучих жителей Голле. Пляж был пустынным, на нем были только несколько крабов да две чайки.

– Знаешь, а я ведь не отсюда, – сказала я. Маенн внимательно слушал, – Я из другого мира. А сюда меня забрал бог Зуэн. Нет, я не его почитательница! Я… вот, гляди!

Я решила показать ему жемчужины. Мальчик пораженно на них уставился. Я тут же их спрятала под мантию.

– Никто не должен о них знать, Маенни! Мы с Рошоттом договорились, что представим меня простой девушкой, которую бог привел на обряд. Ой! А теперь тебя ведь тоже могут прочитать! – вспомнила я предостережение Рошотта.

Маенн прижал руку к своему лбу, примяв чудесные черные волосы. Потом помахал руками, показывая, что он за-

щищен от этого.

– Правда? – удивилась я, – Но правитель, то есть император, сильный маг! Все равно? Выдержишь? Мой милый! Если будет тяжело – зови меня! Я им всем…

Мы сидели на берегу, пытаясь наладить контакт. Это я предложила. Я догадалась, что малыш владеет телепатией. Пусть его уровень не столь высок, как у того же императора с отпрысками, или же снуев, тех, что чистокровные, но его должно быть достаточно для общения со мной. Я мысленно попросила помощи у богини, и тогда дело ускорилось в разы! Мы начали с образов, постепенно переходя на целые предложения, мы захлебывались в информации и эмоциях друг друга, но были так счастливы, что не обращали внимания на сильный ментальный поток.

Маенн рассказал о своей жизни, о том, что не знает своего отца, хоть и почувствовал однажды приближение кого-то кровного. В ту ночь исчезли трое жителей деревни. Тогда малыша чуть было не убили в отместку. Спас его маг, да еще и наказал тех, кто поднял руку на мальчика. Я преисполнилась горячей благодарностью к Рошотту. Теперь я верю, что он действительно хочет мне помочь. Не может быть плохим человек, спасший моего маленького снуя!

– Я постараюсь выжить. Милый, я заберу тебя в свой мир, или же мы будем жить здесь. Где бы ты хотел поселиться? Я видела, что на обоих континентах есть красивые места.

– К драконам! – ответил он мысленно.

– Они жестокие, милый. Но да, я тоже хочу их увидеть.

Внезапно в тишине, то есть в обычные звуки пляжа, ворвался громкий плеск волн. Что-то подплыло почти к самому берегу. Я вскочила, закрывая собою мальчика, но снуй спокойно и с улыбкой вышел вперед. А когда он побрел к океану, мне пришлось идти с ним. Я опасливо подошла к воде, удержала Маенна от последнего шага.

– Это друг! – уверил он меня.

Этот самый друг был никто иной как змей! Большой морской змей! И, кажется, он разумный. Он поднял узкую морду над водой и стал меня рассматривать. Такому же пристальному вниманию он подверг и наши руки, вязь на них. А потом я услышала его мысли.

– Значит, ты дева из пророчества! – констатировал морской дракон. Поглядел на малыша, который сейчас укрывал меня своим хилым тельцем, – Я ничего ей не сделаю плохого, малыш! Твоя названная мать – истинная жрица? Вот как… Я должен рассказать клану! Не бойся! Больше никто о твоих отметинах не узнает. Мы будем на отборе, там поговорим подробнее. А пока вот!

На берег выкинули мелкого драконыша. Он то становился прозрачным, то лазурным, то наливался синью неба. Я пораженно на него уставилась, не понимая, зачем нам младенец из морских змиев.

– Это не мой сородич, Заэдар! Это наши тиоро, связные. Если нужна будет помощь – скажи ему плыть к нам! А пока

он побудет с вами. Ему нужна будет вода, да ты и сама понимаешь. Богиня дала тебе власть над водами, видно, ты – ее последняя надежда.

– А… а вы кто? И откуда знаете Маенни? – решилась я на вопрос.

– Маенни? Вы дали имя мелкому? Хорошее имя! И ты тоже. Тоже хороша… вся… – змей смущен? А полностью ли он змей? Или он может становиться человеком? – Я патрулирую эти воды, вот и увидел его. Он всегда тут прячется. Ну я ему то рыбку выброшу, то ракушек.

– Вы что-то вроде стражи?

– Да. Страж в этих водах, – подтвердил змей, – Маг уже послал сообщение императору?

Откуда он только все знает? Мальчик сказал, что мое появление уже давно для змея не секрет. Они меня видели в воде, могли даже спасти, если бы я не стала русалкой самостоятельно. Ясно теперь. Значит, в этом мире я не одна со своей бедой! Это радует.

– Да. Ему ответили, что до нас доберутся за двое суток. Первые уже на исходе.

– Мы будем готовы. Не открывай свой истинный статус! Не показывай никому свое тело, пусть думают, что ты просто очередная жертва Зуэна, – инструктировал меня так же, как и Рошотт, страж морских драконов, – Держись подальше от наследников Ченнатов! Они выросли такими… хуже шиассов!

– А как вас зовут? – как-то неловко говорить с тем, кого не знаешь.

– Лаларри Дунно. А вас Виторрия, – мне показалось, или на моем имени змей того, мурлыкнул? Я улыбнулась ему, хотя весь его облик был мне чужд и странен. Нет, змей был очень изящный и красивый, его чешуя переливалась на солнце яркими красками, лазурью и синью, но он первое такое существо в этом мире, отличное от человека.

– Очень приятно, Лаларри! Мне так и Рошотт сказал сделать. В смысле притвориться обычной пустышкой. Я так волнуюсь перед этим отбором… – я присела у воды, опустила глаза на толстые кольца хвоста морского дракона.

– Ничего не бойся! Мы поможем и защитим тебя! Если среди пришедших на отбор не найдется истинного избранного, мы сговоримся с теми, кого не было в Имэннари, мы найдем всех, кто может им быть! Положи руки на мой бок, Заэдар!

Я помедлила немного, а затем несмело коснулась его шкуры. Как и ожидалось, она такая прохладная и гладкая! Змей завибрировал под моими ладонями. Я подождала минуты три и отняла руки.

– И что это было? Зачем? – спросила я.

Змей жмурил глаза, подрагивал всем телом. Да что это с ним? Я стала отступать от воды, утаскивая с собой мальчика. Но Маенни стоял спокойно, уверяя меня, что все в порядке, мне ничего не грозит. Ничего? Тогда почему змея так

выворачивает? Он… станет таким же как мы?! Я с открытым ртом следила за превращением стража-змея в стража-человека. Голубоватая кожа в синих жилках, высокий и изящный, скульптурной лепки торс, длинные ноги. И совершенно, бесстыдно голый! Я возмущенно вскрикнула, но страж не испытывал по поводу своей наготы ни малейшего смущения, так что пришлось сделать вид, что так и должно быть. Хотя его искристые глаза сказали мне о его полном понимании ситуации.

– Это проверка, Виторрия! Я должен был убедиться, что я не избран богиней!

– Если бы вы… ты был избранным, то у тебя была бы жемчужина внизу живота! – возмутилась я такому коварству.

– Здесь? – бархатно спросил Лаларри, опустив ладонь на бедро. Да что ж ты делаешь, бесстыдник! Не при ребенке же! Довольная улыбка, и бедра коварного змея окутались куском шкуры в цвет самого змея, – Да, у меня ее нет, но…

Пока он заплетал мне мозги заигрыванием, я не услышала довольно громкий топот ног. А! Это Рошотт к нам бежит! Да еще как! Не добежав до нас каких-то пару метров, он от волнения растерял свои туфли, поднял едва ли не выше колен мантию! Борода растрепалась, глаза безумные.

– Госпожа! – он долго пытался отдышаться, не в силах сказать хоть слово. Тогда Лаларри взял его за руку и осуществил что-то вроде передачи сил, как я поняла благодаря внутреннему чутью и магии воды, – Благодарю, господин Лаларри!

Госпожа! Делегация с минуты на минуту будет здесь!!!

Я обмерла. Я еще не готова, да и вообще. Воспоминания мага нужно спрятать! Мы переглянулись, маг кивнул мне и закрыл глаза. Через три минуты он открыл их, и выражение в них было уже другое, немного растерянное.

– Госпожа Виторрия… А что вы…

– Мы ходили прогуляться с Маенни! – уверила я мага с ласковой улыбкой, – Вот, встретили этого удивительного юношу! Оказывается, он настоящий морской дракон, представляете? Его зовут Лаларри. Но он не мой суженый.

– Сожалею, – растерялся Рошотт, – А что я хотел сказать?

– Что делегация уже здесь? – вопросил дракон, глядя за наши спины.

Мы медленно обернулись, встречая пристальные взгляды троих человек. Двое были возрастом почти как Рошотт, но третий был молод. Волшебной, сказочной красоты мужчина! Я на миг ощутила все прелести юношеского увлечения понравившимся парнем: у меня загорелись щеки, дыхание сбилось, ладони вспотели, а еще захотелось быть не в линялой фиолетовой тряпке Рошотта, а в красивом платье, которое будет грациозно развеваться в такт моим шагам. Юноша сощурил свои чернильные очи, тряхнул роскошной агатовой гривой и усмехнулся слегка и так снисходительно, что с моего лица мигом сошли все краски, в том числе и те, которые знаменуют девичье смущение. У него, такого прекрасного, должно быть целая армия поклонниц!

– Почему вы не в доме, Рошотт? – спросил он, глядя при этом только на меня. Но я уже в эту ловушку не намерена попадать! Так что просто опустила взгляд и ждала, пока делегаты представятся или озвучат своё решение.

– Мы… гуляли? – несобранность мага не понравилась его коллегам. Брюнет мазнул по мне жгучим взором напоследок и повернулся к магу. Рошотт что-то бормотал, лепет его становал все тише и запутаннее.

– Директор Динерро! – позвал стоящего справа от себя пожилого мага брюнет, – У него удалены почти сутки из памяти! И сделал он это сам. Что здесь произошло? Говори, смертная!

Он за миг преодолел расстояние в десяток метров до меня, протянул было руку к моему затылку, намереваясь считать мою память, но на его пути встал Лаларри.

– Прошу вас не трогать избранную златую деву, наследник Ченнат! Она простая девушка, ничего не смыслящая в магии разума. Если Рошотт считал нужным что-то сделать со своим сознанием, то это его дела. Госпожа Виторрия здесь явно не виновата, – они долго стояли друг против друга. Лаларри готов был ко всему, в том числе и к похищению нас обоих из-под носа делегации.

То, что в числе прибывших такие высокие люди империи, должно было мне польстить, но только испугало до дрожи. Маг предупреждал меня, что наследники у правителя очень властные и сильные магически, но такого даже я не ожида-

ла. Морского змея мучительно клонило к земле, а наследник только гнусно ухмылялся. Но видимо, он все же опасался реакции целого клана морских драконов на этот конфликт, так что сделал вид, будто поверил Лаларри и разорвал их поединок взглядов и магии.

– Вижу, ты уже воспользовался случаем и прошел процедуру отбора? – красивые губы принца цинично скривились. Я не решалась поднять глаза, опасаясь нового плена и волнения, но он сам решил все за меня. Подошел, остановился в шаге от меня. Презрение, с каким он окинул мой балахон, обожгло меня, – А я подожду… Пусть ее вымоют как следует, приоденут, – рука принца пропустила прядь моих волос сквозь пальцы, он поднес ее к губам, я затаила дыхание, – А потом я докажу ей, что истинный избранник должен быть сильным, властным, решительным…

Не знаю, чары ли это, но запах сильного и такого идеального тела кружил голову, туманил разум, заставляя желать несбыточного и запретного для меня. Я должна остаться девой до обряда, иначе не вернусь! Если бы не те маги, что пришли с принцем, то он бы меня тут же и раздел наверное. Но их голоса стали звать его, напоминая о том, что время идет, нужно возвращаться, пока оставшиеся члены делегации держат портал к эллиям. А мой малыш, мой Маенни звал меня не переставая, он уверял, что защитит меня. Милый! Нам нечего противопоставить таким как принц! Мы должны выжить! Если со мной что-то случится, ты должен

вызвать морских драконов с помощью их связного. Маенни кивнул и прижал к себе переливающееся тельце маленького змея.

– Наследник! У нас нет времени на это. Если избранная готова, то мы отправляемся немедленно! – сурово сдвинул широкие, угольного цвета брови второй мужчина. Директор Динерро, стоявший рядом с ним, кивнул согласно и стал чаровать. Э-э нет! Так они разлучат меня с моими друзьями!

– Нет! – закричала я громко. Все обернулись ко мне, в том числе и сволочной наследник. Он рассматривал меня будто я говорящий стул, пристально и слегка недоуменно, – Я не уйду без них! Этот мальчик – мой сын! – брови всей троицы взлетели ко лбу, – Приёмный! А маг… мы с ним договор заключили! О взаимопомощи. Он должен опекать меня и помогать.

– Не хотите ли вы забрать еще и господина Лалларри? – пропел принц, склоняясь к моему виску. Он вдохнул мой запах, глаза сверкали злостью и жаждой.

– Я-а… не знаю, захочет ли он… – пролепетала я под таким напором неприязни и презрения ко мне.

– Захочу! – твердо заявил нам морской дракон и вырвал меня из лап порока, то есть взял за руку и задвинул себе за спину, подальше от принца. Я тряслась, не переставая, за ним – напряжение и попытки выдержать напор наследника не прошли для меня бесследно, – Я иду с вами! А мои вещи потом привезут родичи.

Принц только усмехнулся и молча ждал, пока мы по очереди войдем в портал. Рошотт, бедный, так и ушел в одной мантии. Одна надежда, что его вещи уже собраны и отправлены магией по месту назначения. Иначе ему придётся просить о ссуде этих напыщенных индюков. У меня их тоже немного, но памятные вещи я бы хотела сберечь. А интересно, мне положено содержание? Или я буду работать за еду, так сказать?

Я нырнула в черный овал, крепко сжимая руки Маенни и Лаларри. Иначе не решилась бы – до того страшно было идти в неизвестность. Ничего ужасного не произошло, мы просто вышли у каменных стен какого-то города. Или это дом среди пустыря? Я огляделась. Позади нас вообще ничего не было, лишь степь, сейчас пожухшая и высушенная жарким летом. Как и сказал Рошотт, сейчас середина осени.

– Давайте отойдём, госпожа Виторрия, а то сейчас сюда же выйдут наследник с остальными, – сказал Лаларри и отвел нас в сторону.

Тут же мы и заметили четверых магов, которые держали портал открытым. Среди них была и женщина. Их лица скрывали глубокие капюшоны, но девушка была очень женственна фигурой, и по изящным, узким кистям также можно было сделать выводы. Фигуры магов были неподвижны, но я всей сутью ощущала напряжение сил вокруг них. Сколько же магии необходимо для этого действа? Этот мыс так далеко?

– Зачем мы потащили его с собой? – досадовал вышед-

ший из портала принц, имея в виду то ли мага, то ли моего защитника Лаларри.

– Вы ведь уже проверили связь Рошотта и избранной! – спокойно парировал директор Академии магии Имэннари, – И у мальчика, и у мага теперь прочная связь с нашей гостьей!

– Это ненадолго, – цинично отмёл слова мага наследник, то ли намекая на мою скорую кончину на алтаре, то ли решил избавить меня от всех близких мне людей, – Где наши кони? Эллии съели?

– Наследник, вы все шутите! – облегченно выдохнул один из четверых магов. Он снял капюшон, и я увидела, что он молод и хорош собой. Определенное сходство с принцем у него было, но это может быть от того, что блондинов, как и блондинок, здесь уничтожили как класс.

– Кони уже ждут нас! – пропела колдунья и верноподданнически заглянула в глаза принца, – Эллии помогли нам поддержать фон! Но ушли тут же, как мы открыли портал к Голле.

Не глядя и не обращая ни малейшего внимания на девицу, принц ушел за стену, а через пару минут вернулся с целым табуном жеребцов. Или жеребцов и кобыл, я в лошадях совершенно не разбираюсь. Поскольку нас было явно больше, то пришлось тех, кто прибыл неучтенным, усадить в седла в пару к субтильным магам. Лаларри с улыбкой соблазнителя напросился к магичке Тоннии. Та была возмущена до глубины души, но под ехидным взглядом принца и жалобным

моим скандалить быстро передумала.

Мага Рошотта взял в седло директор Динерро. Возможно, он будет пытаться за время пути – как мне сказали, до конца земель элементалей – найти те самые потерянные сутки из памяти моего помощника. Моего малыша взял к себе второй пожилой маг, Уэллово Танди. Оказалось, что он прибыл не просто так: он начальник тайной стражи империи. Он сильный боевой маг и при необходимости мог бы отбить даже нападение снуев, буде таковое имело бы место.

– Может вы? – жалобно смотрела я на молодого мага, по видимому приятеля принца, моля его взять меня к себе на коня. Принц издевательски молчал, давая мне понервничать.

– Дайте мне коня! Я сам повезу нашу избранную! – разозлился от молчания и издевательских ухмылок принца Ларри.

– Оставайтесь на месте, господин Дунно! – вскинул подбородок наследник, – Я сжалюсь над нашей неумытой гостьей – повезу ее на своём Шторме!

И он подхватил меня рукой за талию. В этот миг я ощутила многое: и как кувыркнулась земля, как покинула душа мое тело от страха. И в это же время все тело обдало жаром от сильного тела мужчины, который властно прижал меня к себе. Стараясь успокоиться, я смотрела на пейзажи, однообразные, но тем не менее это был повод не смотреть на юношу, так взволновавшего меня.

Мы не говорили, ни слова. Принц иногда перебрасывался фразами со своей свитой, шутил со своим другом Баннди Тонду. Но ко мне не обратился ни разу. Чтобы не впасть в отчаяние, я говорила с Лаларри и Маенни с помощью мыслей. Мой малыш как-то сумел выделить нас в отдельный канал, как пояснил морской дракон.

Лаларри уверял меня, что не даст в обиду и не позволит наследнику сделать меня послушной ему куклой. Как бы я хотела в это верить! Но я вижу его темную душу, а также желание сломать меня. Как он сказал? Неумытая? Лаларри зло фыркнул у меня в мыслях, а потом сказал, что если бы принц считал меня недостойной и дурнушкой, то не сжимал бы сейчас так крепко и бескомпромиссно в объятиях.

Ох, Лаларри! Такие как он привыкают к поклонению, почитанию и безотказности женщин. Вот он и ведет себя так, как привык. Стоит мне отказать ему, я тут же стану врагом номер один. Будут и оскорбления, и угрозы. Я знаю, милый, знаю! Ты мой защитник, Маенни! Ты – мое золото…

Мы остановились уже в сумерках. Я держалась только с помощью магии воды, что остужала мое тело от зноя, расслабляла мои мышцы и не давала умереть от жажды – принц был абсолютно безразличен к моим человеческим потребностям и даже не подумал предложить воды или сделать привал.

Мы заехали в рощицу, где уже были кем-то заботливо сложены поленья для костра, набран котелок с водой, сделаны

лежанки, ожидающие только накинутых поверх себя плащей и одеял.

– Это магия стазиса, юная госпожа! – прогарцевал рядом с нами друг его высочества. Его искренняя, не в пример принцевой, улыбка вызвала мою ответную, – Я помогу вам!

И он тут же спешился, протянул руки, намереваясь меня снять, дав возможность наследнику самому сойти с коня. Но принц сделал что-то такое, отчего молодой маг спал с лица и так быстро отошел, что я и моргнуть не успела. Я подняла глаза, вздрогнула, встретив убийственную злость в глазах мужчины. За что он меня так ненавидит? Я не просилась сюда…

Принц Тиррат слетел с коня так легко, будто мы не провели в нем вдвоем столько часов. Постоял немного, поглаживая нос своего жеребца. Я невольно прикипела взглядом к его руке. Сильная, пальцы длинные, на запястье браслет с алым камнем.

– Это Глаз дракона! – сказал он вдруг. Я смутилась и отвернулась. Когда же он поможет мне слезть?! – Есть поверье, что он станет ярко пылать от близости…

Наследник накрыл мою ногу рукой, повел ее выше, его глаза прожигали во мне дыру. Я положила свою руку поверх его и остановила безобразие. Он ведь меня младше! Пусть сейчас, благодаря подарку богини, я и выгляжу как малолетняя дурочка. Ой-ей! Так ведь мне и надо её изобразить! Что же делать? Краснеть, лепетать что-то? За столько лет

полного безразличия ко мне мужского пола я привыкла быть невидимой, совершенно отвыкла от флирта, ухаживаний.

– Кого, ваше высочество? – спросила я и стала кусать губы в досаде. Этот наглец и не думал останавливаться! С силой рванул руку в сторону и ущипнул за внутреннюю часть бедра. Я вскрикнула и взбрыкнула.

– Дикарка… – довольно прошипел он и стащил меня с лошадиной спины. Расплел остатки моей косы и развернул спиной к себе. Теперь он, да и все желающие, могли полюбоваться моими волосами, – Действительно золотая! А там ты тоже такая?

– Ты об этом не узнаешь! – проревел Лаларри и выдернул меня как репку, – Вы можете навлечь на себя гнев богини Заэни, Тиррат! Прекратите ваши провокации. Лучше вам обеспечить избранной достойную ее жизнь до обряда! И дать ей избрать суженого самой.

Снова этот поединок взглядов, злость и магия. Я отошла от них и нашла Маенни. Он стоял около молодого мага и внимательно слушал его рассказ о том, куда мы завтра направимся. Да, мой маленький снуй очень хочет путешествовать! Молодой человек вытащил из своего мешка рубашку ярко-зеленого цвета и одел на моего снуя, подкатал рукава и улыбнулся ободряюще. Я посмотрела на юношу признательно, отчего он сильно смутился.

– Госпожа! – встретил меня радостным восклицанием и улыбкой старый маг. Он уже переоделся. Видимо, маги ссу-

дили ему одежду, кое-какие необходимые в пути вещи, так как он был свеж и причесан. Я имею в виду его бороду, – Директор Динерро сказал, что мои вещи уже во Дворце. Ваши тоже!

– Я рада. Как вы? Они пытались найти недостающий день из вашей жизни?

– Да, но… А он был, госпожа Виторрия? Я бы знал об этом…

И маг сел у огня, рассеянно теребя бороду. Я тоже присела на стесанное бревно, заменяющее лавку. Под мой бок тут же подкатился Маенни. Обняла его, поцеловала в щечку, спросила, ел ли он. Сын уверил, что тот маг, что забрал его к себе, Танди, дал ему пирожок с рыбой и бутылку воды. Часть воды мальчик выпил сам, а часть вылил на тиоро, который уже порядком иссох.

Мужчины готовили лежанки, варили кашу с мясом и приправами. Принц отошёл со своим другом подальше и что-то яростно шипел ему. Лаларри не отходил от меня ни на миг. Мы поели, попили, наш дракон провел нас для мокрых дел в кустики, а потом лёг с нами на лежак и стерёг наш сон от злобного принца.

Спала я беспокойно, ворочалась поминутно. Лаларри шикал на меня, гладил спину и волосы. На какой-то миг мне показалось, что его губы коснулись моей шеи. Но ведь мне просто показалось, верно?

Глава 4. Встреча со снуем, столица Имэннари и пер-

вая подруга

Разбудили нас еще затемно. Костер уже ярко пылал, завтрак благоухал вовсю. Мы с мелким отошли от лагеря, смущенно сделали свои дела, затем умылись с помощью Лаларри, любезно поливавшему нам на руки воду прямо из воздуха. Он сказал, чтобы я не афишировала свою способность, а списывала все на него. О! Это очень кстати, ведь в седле рядом с принцем, я часто пользовалась магией воды. А юный наследник совсем не дурак, он поймет, что простая пустышка вряд ли будет владеть такой силой!

– Завтракайте и выезжаем! – покомандовал Тиррат. Сам он к костру не приседал даже. Возможно, он уже поел, а может будет ждать до дома, брезгуя походной едой.

В пику ему Лаларри с аппетитом ел и подкладывал нам добавки. Я с улыбкой уверяла, что столько не съем, он смеялся в ответ, уверяя, что я все равно буду красавицей, даже поправившись. Я смутилась, вспомнив, какой упала в воду. Лаларри подарил мне долгий взгляд, а по нашему каналу мыслей сказал, что видит мою суть, а внешность не столь важна. Маенни тоже не смог много в себя впихнуть каши, хотя она была очень вкусной, в ней было много мяса и приправ.

Тиррат, разгневанный на наши улыбки, вытащил своего друга, не дав тому поесть как следует. Нас не может тронуть, так на остальных отыгрывается? Мой осуждающий взгляд встретили его злые глаза, я тут же отвернулась. Мне он со-

вершенно не интересен! В книге было написано, что оба наследника помолвлены едва ли не с пеленок, так что он меня даже не коснётся!

– Дальше земли снуев, – тихо сказал мне Лалларри. Сказал вслух, чтобы лишний раз не настораживать магов. Мой малыш ощутимо задрожал, мы со змеем послали ему волну успокаивающих эмоций, уверили, что защитим его.

– Да. Но с вами, госпожа Виторрия, самые сильные маги Империи Виталл Ченнат! – гордо сказал Рошотт. Он свято был уверен, что я – ценность для всего мира. А вот я уже стала сомневаться в том.

Баннди и Тонния гордо приосанились, директор и начальник тайной стражи только хмыкнули снисходительно. Принц уже взлетел в седло и прогарцевал к нам. Он ждал, пока я подойду. Я не спешила, надеясь, что сегодня смогу ехать с кем-то другим, но желающих все не находилось. Запугал всех? Так и есть… Тонния уже устроилась удобнее вместе с Лалларри, мальчик снова в руках Уэллово, Рошотт с улыбкой ребенка осматривает окрестности с высоты жеребца директора Динерро.

Я подошла к коню принца, встала рядом, не поднимая глаз. Он смотрит на меня, я чувствую это кожей. Наконец, решив не задерживать отряд, Тиррат втащил меня на коня. Не стараясь унизить меня еще больше, просто натянул поводья и крепко прижал к себе.

На этот раз мы не просто ехали, мы неслись стрелой.

Не было времени подумать о странном поведении наследника, о заговоре молчания среди его свиты – степь стелилась под копыта, пролетали мимо деревья и холмы, реки и речушки. Земли снуев никак не отличались от тех же земель элементалей. Ни кровавых останков, ни караванов рабов в кандалах. Но маги нервничали, это понимала даже я.

Бешеный галоп в течение четырех как минимум часов, а потом мы стали буквально красться! Тихо и неспешно проехали до переправы через широкую реку. У переправы наследник спешился и проделал какие-то манипуляции у двух высоких столбов, к которым был привязан плот. На плоту сидел парнишка. Маенни сказал, что это снуй. Тогда я присмотрелась к нему, отметила сходство с портретом в книге. Мелкий какой! Растут долго, взрослеют – тоже. Этому уже к сотне лет! Ничего себе!

Парнишка – снуй получил плату в виде монеты и махнул нам, чтоб заходили на плот. Вначале на доски позвали нас с Лаларри и Маенни, рядом стал наследник. Его близость сильно меня напрягала, поэтому я жалась к морскому змею в надежде на защиту. Злость наследника давила всех неимоверно. Директор Динерро и друг высочества поглядывали на него с такой тревогой и опаской, что это наводило на определенные мысли. Они его таким еще не видели, что ли?

Как только на ту сторону реки переправили лошадей, принц тут же скомандовал продолжить путь. Я решила не злить его и не говорить, что хочу в кустики и поесть хоть

что-нибудь. Но мученическое выражение моего лица и стиснутые крестиком ноги заставили Лаларри громко заявить о необходимости привала.

– Госпожа Виторрия устала! И проголодалась! – добавил он. Я покраснела от смущения, ведь все маги стали меня пристально рассматривать. Осуждают? Но ведь и их коллега наверняка устала!

– Тогда отъедем к той роще! – скомандовал наш предводитель и повел Шторма в поводу.

Все выдохнули. Клянусь, именно выдохнули! Как же он всех нас напрягает своей злобой! Как же не повезёт его избраннице! Какой бы она не была крутой магичкой и высокородной дамой, но такой муж удавит ее своим высокомерием. Я буду уповать на то, что он не участвует в отборе, ни под каким предлогом!

В рощице лежали плоские камни, очень кстати пришедшиеся нам как сидения и столы. Едва мы ступили под сень деревьев с невероятными пушистыми кронами и сладким запахом, я тут же рванула подальше, чтобы уединиться.

Когда уже надумала возвращаться, то увидела принца и Лаларри. Оба стояли, скрестив руки на груди и не глядя друг на друга. Они что, меня ждут?! Прошла мимо, оба тут же отлепились от своих деревьев и последовали за мной на поляну. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. И тревожно. Увлеченность принца мною становилась болезненной и очень пугала. Мой страж опасался сейчас гово-

рить со мной мысленно, просто показал глазами, что и сам удивлен таким поведением венценосного юноши.

Принц молчал, все напряженно жевали полдник, магичка жалко улыбалась его приятелю, тот ободряюще пожал ее ладонь. Маенни вдруг вскочил с камня и нырнул мне под руку.

– Что? – только и успели мы спросить, как в воздухе, прямо в центре круга появились гибкие фигуры в плащах.

– Что я вижу? – пропел сладкий, с нежными переливами голос. Женщина? Не понять ничего: и плащ скрывает лицо и фигуру, да и худые они все, если верить книге, – Империя Виталл Ченнат снова прибрала к рукам общее достояние? Какая же ваша избранная… сладкая!

Издевательский смех слился с шелестом мечей, покидающих ножны, треском магических печатей и гулом чистой стихии огня в руках магов. Три фигуры как по команде сбросили с себя плащи. Это несомненно мужчины, ведь единственный признак был весьма впечатляющ. Ничего себе! Это чтобы соблазнять жертву? Все выглядели в точности как на картинке: чернильно-черные волосы, длинною до бедер, алые глаза и губы, высокие и очень тонкие фигуры. Тот, что говорил с нами, обвел всех пристальным и отнюдь не испуганным взглядом композицию из моих защитников, фыркнул издевательски, а потом посмотрел на меня.

Я умоляла себя отвернуться, но не могла даже двинуться! Помог мой Маенни! Он схватил меня за руку и позвал мысленно, только тогда я сбросила чары оцепенения и отбе-

жала за спины мужчин. Лаларри окутался лазурным сиянием и стал покрываться чешуёй. Он будет превращаться? Нет, заверил меня, что это промежуточная форма, пригодная для боя на суше.

– Как же ты пахнешь! Никогда еще такого не слышал… М-м-м! Уймитесь, наследник Тиррат! Мы не собираемся с вами сражаться. Мы только хотели поближе глянуть на такое чудо, как Избранная, – журчал предводитель.

– Если это так, то почему вы ввели её в транс? – зло спросил принц.

– Я? – почти искренне возмутился предводитель, – Нет, это просто ваша подопечная восхитилась нами. Так ведь, маленькая? И между нами появилась связь на те мгновения.

Принц раздул ноздри своего аристократичного носа и так на меня глянул через плечо, что я даже замерла от предчувствия неприятностей. Но ведь он не имеет права меня наказывать! Так ведь? Тиррат зло выдохнул и стал медленно засовывать меч обратно в ножны. За ним последовали и остальные. Постепенно все приняли показательно расслабленные позы, но я ощущала напряжение магии в воздухе – маги готовы отбить нападение снуев.

– Позвольте представиться вам, госпожа! Тиенн Далли! Правитель чудесной страны, законопослушных граждан, талантливых магов… и ваш верный почитатель отныне! – как?!!! Как он смог это проделать?! Однако вот же он! Он возле меня уже, минуя всех, за миг переместился ко мне и за-

владел моей рукой.

Я так испугалась, что дыхание сбилось. Вампир из мира Оэнэ пристально глядел на мою шею, его взгляд жадно осматривал каждый сантиметр кожи, глаза вспыхнули алым огнем, когда он спустил их на грудь. Моей руки коснулись алые, мягкие и такие теплые губы мужчины. В этот миг я не услышала бы ничего и никого. Сердце забилось, как сумасшедшее, мысли спутались, голова заболела. Маенни вдруг протиснулся между нами и уперся ручками в пояс Тиенна Далли.

– Полукровка? – удивился вампир, то есть снуй, – И ты усыновила его?

– Да, – выдохнула я, ощутив, как спадает дрожь, а также непонятное давление и оцепенение. Повернулась на громкий звук, что шел справа. Ох! Принц уже скрестил клинок с теми двумя! Маги стояли пока поодаль, не бросались на гостей с атаками.

– Поразительно, – когти его узкой руки оцарапали подбородок, – Какая же ты необычная, моя сладкая! Я буду ждать нашей следующей встречи, Виторрия… – мимолетное касание его губ к моим, и я сползаю на траву, уже не удерживаемая его силой.

Снуи исчезли так же быстро и незаметно, как и пришли. Принц зло выругался, пробежал через всю поляну ко мне, рванул вверх за руку и уставился мне в лицо, намереваясь найти там… что? Вполне ожидаемо, что он нашел там

растерянность, страх, шок от осознания своей никчемности в сравнении с такой силой. Но еще больший шок я испытала, когда этот полоумный сжал меня в своих руках до хруста в ребрах, его пальцы закопались в мои волосы, а губы… губы пользовались золотой завесой и жгли мою шею, вначале было даже больно, но постепенно поцелуи ставали нежнее, бережнее. Э-нет! Вы, высочество, на отбор не попадаете! Я пыталась его оттолкнуть, пытался его оттащить и Маенни, но он вцепился как клещ!

– Наследник Тиррат! Вы забыли, что вы помолвлены с Таласси Стунжи? Таким образом, по законам богов, вы не попадаете на отбор и не имеете никакого права касаться избранной! – суровый, угрожающий и такой бескомпромиссный тон Лаларри подействовал на наследника как холодный душ.

Руки, что миг назад сжимали мою спину, гладили волосы, нехотя разжались. Принц медленно отходил от меня, но глаза его говорили о том, что внутри он совершенно не согласен с такой постановкой вопроса. Я не выдержала этого шала и отвернулась. Я живая женщина! Я не могу остаться равнодушной к такому накалу эмоций, к объятиям красивого парня! Но я должна. Иначе те, кто надеется на меня, не увидят богиню Заэни, мой мальчик не получит лучшую жизнь, а я не вернусь обратно к семье. Эти мысли отрезвили меня, а еще осознание того, что я стала марионеткой в руках властного, самоуверенного малолетнего засранца! Ты боль-

ше не коснёшься меня! Да, я обожгла его взглядом, вскинула подбородок и демонстративно прижалась к Лаларри спиной. Он положил свои сильные ладони мне на плечи, погладил шею большими пальцами, отчего Тиррат едва не бросился на него!

– Лаларри… – тихо попросила я, – Не провоцируй его, прошу!

– Ах! Юность, юность! – решил сгладить неловкость и напряжение директор Динерро, – Это весьма кстати вы, господин Дунно, напомнили нам об отборе и о том, что избранную необходимо уважать и защищать!

Речь, явно рассчитанная на обоих моих ухажёров, не возымела, однако, нужного эффекта. Принц остался при своей злости и явно уголовных намерениях по отношению к сопернику, ну а Лаларри продолжал меня ласкать руками, как будто имел на это полное право. Пришлось мягко освободиться из его объятий и напомнить о необходимости продолжить путь.

– Значит, правитель снуев будет на отборе? – спросила я змея.

– Да, госпожа, раз уж он так смело заявился к нам с первого же шага на их земли, – подтвердил мои слова Лаларри.

– Все будут, – уверил меня директор Академии магии, – Запрос уже послали во все концы мира. Рошотт! Ты едешь с Баннди! А избранная поедет со мной!

Я с такой мукой и облегчением выдохнула, что все на меня

обернулись: и девушка, которую уже обнимал за талию змей, и начальник тайной стражи, а сам принц потемнел лицом, будто под кожу ему залили чернила. Но я больше не намерена ему потакать. Если я такая ценность для мира, то пусть этот самый мир меня защищает от посягательств наглых юнцов!

Мы ехали до позднего вечера. Попадались уже и домики, убранные по случаю урожая поля, по дорогам, накатанным телегами, ехали крестьяне. Все низко кланялись, даже сидя умудрялись. Выглядели они не в пример лучше рыбакам Голле: рубахи светлее, телом не такие тощие, даже улыбки случались на лицах. Значит, мы уже на землях Империи?

– Да, госпожа Виторрия! Мы уже на наших землях, – подтвердил мою догадку директор Динерро, – Мы заночуем в трактире в этом селении, а затем откроем портал в Долину средь Искристых гор. Вам понравится в Империи, обещаю. Мы проведём для вас также экскурсию в Академии магии, покажем Оперу, Сады императора.

С помощью этого доброжелательного и тихого разговора маг пытался успокоить меня, уверить в моей значимости. Понемногу я стала оттаивать, смотреть на мир уже не так грустно и апатично. Динерро расспросил меня о том, как я попала в Голле. Я рассказала ту версию, что мы отобрали для всех с Рошоттом. Директор сказал, что у меня странная и очень сильная ментальная защита, я предположила, что сказывается мое иномирное происхождение. Динерро

задумчиво согласился.

Подъехали к трактиру. Одноэтажное здание, с белыми кирпичными стенами, крытой соломой крышей. На порог тут же выбежал перепуганный и суетливый мужчина, вытащил из-за своей спины мальчика лет двенадцати и метнул его нам наперерез. Парнишка ничуть не испугался такого полета, наоборот, он тут же схватился за поводья двух ближайших коней и спокойно, с улыбкой ждал, пока господа спешатся.

– Ваше высочество! Ваши магичества! Ой! Это она? – трактирщик тут же осекся под пристальным взглядом принца и стал зазывать нас в зал, – Всё готово! Комнаты, значица, обед вашим высокопревосходительствам, даже платье для госпожи избранной!

Я взяла Маенни за руку и подошла к мужчине. Спросила, найдутся ли и для него вещи. Мы ведь не успели его одеть из-за поспешности ухода. Вначале трактирщик улыбался и уверял меня, что сыщет мальчонке и штаны, и сапожки, а потом его будто подменили. Он побелел весь, отбежал от нас подальше.

– Это ведь снуй, госпожа? Зачем же… откуда вы его взяли? Они своих не бросают!

– Этот малыш полукровка, так что можете не бояться, – уверила я. Маенни спокойно стоял и даже не думал нападать, угрожать, то есть делать то, что делают взрослые снуи.

– Ищите то, что сказала избранная! – процедил сквозь зу-

бы принц и так глянул на своего подданного, что тот облился семью потами от ужаса.

– Д-да, ваш-ше… – и его тут же унесло будто ветром.

– Проходите, госпожа избранная! Не побрезгуйте скромным трактиром нашей империи! – ерничал Тиррат.

– Но я даже не думала… – хотела сказать, что не думала даже брезговать, но наследник только выпростал руку, указав на вход и покинул меня, направившись к конюшням, – Идем, милый! Ничто нам не испортит аппетит! И никто…

Лаларри уже был внутри, следил за сервировкой столов. Я села на лавку, рядом примостился сын. Мы с интересом разглядывали дом. Под крышей шли толстые деревянные балки, на них сохли приправы и вязанки чеснока и лука. Поразительно! Овощи у нас так похожи! Зал на десять столиков, каждый на четыре персоны. Столы дубовые, порядком выщербленные, но чистые. Грузная дама, что расставляла приборы, споро застелила наш белой тканью. Такой чести удостоились еще три стола – для магов, принца. Нас действительно ждали! Вся еда была свежей, пахла невероятно!

Напротив столов был длинный прилавок, как в магазине. Там стоял трактирщик и демонстративно что-то записывал в толстую тетрадь. Позади него были полки со спиртным, чем выше были ряды, тем изящнее попадались там бутылки, красивее этикетки.

Прямо напротив этой стойки была широкая дверь, ведущая, как сказал змей, в те самые комнаты. Когда крестьянин

отодвинулся влево, я заметила невысокую дверцу за ним. На кухню ведет, так ведь? Лаларри кивнул. Мы уже поели, и только тогда появились остальные. Маги прошагали к своему столу, молча накинулись на еду. Директор и глава стражи с Рошоттом сели за один стол, а вот наш несдержанный наследник приземлился за наш. Он спокойно отломил себе хлеба и утопил ложку в густой бульон.

Есть у меня одна слабость… Я люблю смотреть, как мужчина ест. В это время они так же беззащитны и милы, как во сне. Я исподтишка наблюдала за принцем, как он опускает ложку, набирает суп и подносит к губам. Где-то на пятой ложке он заметил мой взгляд и остановился.

– Прошу прощения! – пробормотала я и вылетела из-за стола. Маенни и Лаларри тут же последовали моему примеру.

– Ваша с мальчиком комната седьмая! – гаркнул нам вдогонку трактирщик.

Двери тоже из дерева, порядком замусоленные, вон и отпечаток ноги чьей-то внизу. Вероятно кто-то из гостей сильно хотел попасть внутрь к соседу. Или соседке. Хорошо, что со мною мой маленький снуй! Он предупредит меня о попытке взлома.

– Я рядом, Виторрия! – уверил меня змей и шагнул в проем номера шесть.

Я выдохнула, а потом отворила нашу дверь. Ничего страшного! Все такое милое, минимализм никак не мешал

аккуратности и функциональности номера. Кровать достаточно широка для нас двоих, застелена светло-синим покрывалом, на ней горкой три подушки в белых наволочках. Окно невысокое, я бы даже сказала, маленькое. Но на подоконнике вазочка с розовыми комнатными цветами, напоминающими наши фиалки, занавески в тон покрывалу. Стены обиты до половины деревянными панелями, а выше – просто выбелены. Потолок тоже белоснежный. Я сразу вспомнила бабушкин дом в селе. Там не было обоев и модного в городе навесного потолка, все было выбелено, а стены снаружи расписаны цветами.

У кровати стояли стул и тумба, на ней два стакана и кувшин из бронзы. Едва мы с Маенни присели на кровать, тут же в дверь постучали.

– Одежда для мальчика! И для вас, госпожа! – сказала глубоким грудным голосом жена трактирщика и внесла в комнату ворох одежды. Под стул она поставила сапожки для малыша и туфельки черного цвета на низком каблучке – для меня.

– Благодарю! – искренне сказала я и кинулась рассматривать дары.

Зеленая рубашка Баннди была сброшена на покрывало, взамен ей мы примерили малиновую, без пуговиц, рубашку точно по размеру Маенни. Он водил ладошками по гладкой ткани, рассматривал цветочный узор, блестящими разноцветными нитями вышитый настоящей мастерицей. Вза-

мен своих изношенных горчичных штанишек, он теперь был одет в добротные черные брючки. К ним полагался красивый серебристый поясок, продеваемый в петельки. Сапожки полагалось обуть на пушистые вязанные носочки. Я умилилась такой заботе о нем трактирщика. Или это принц настоял? Тогда я обязана его поблагодарить! Хоть и неохота лишний раз ему на глаза показываться.

– Ты такой взрослый сейчас, Маенни! – мою любящую улыбку вернули еще более широкой и любящей. Обняла малыша, зацеловала смуглую щеку, – Теперь моя очередь?

Мальчик указал на ширму, которую я не заметила. Там ванна? Да, там была ванна! И была она наполнена благоуханной, горячей ещё водой! Я предложила Маенни мыться вместе, но он смутился и отказался. Тогда я велела ему подождать немного, пока я не обмоюсь. Если здесь магически удерживают температуру воды, то могут ее и очистить? Или сама попробую потом.

Быстро сбросила пыльный балахон, стряхнула шлепки с ног и нырнула в блаженство! Я старалась, как могла, вымыться побыстрее, чтобы малыш тоже покупался до сна, но пыли во мне было много! Особенно пострадали волосы. Они потускнели, обвисли печально. Я по запаху нашла мыло в баночке недалеко от ванной, на полочке. Долго мылила голову, никак не удовлетворяясь результатом. Наконец, волосы под пальцами стали чистые до скрипа. Тогда я покинула лохань, замоталась в белое полотно, висевшее на крючке в сте-

не. Мысленно попросила воду очиститься, с удовольствием констатировав свою силу – все стало таким, как до моей в ней помывки.

– Маенни! Теперь ты! – малыш уже разделся до шортиков, заменяющих здесь нижнее белье. Одежда была аккуратно сложена на стуле, я улыбнулась, приятно поразившись этим. Он такой маленький, но такой хороший! Ценит вещи, ведь у него ничего не было до сих пор. Мысленно пообещала и ему, и себе, что вытребую целый гардероб для него у императора.

Я проследила за его погружением, показала шампунь, он же мыло, и ушла за ширму. Пока мой приемный сын смывал с себя пыль и грязь, я решила сходить к Лаларри, если он конечно еще не спит.

Лаларри не спал. Он тоже освежился, торс и ноги были затянуты в синюю кожу. Производная от змея?

– Да, – улыбнулся он, – Вы восхитительны, госпожа моя! Маенни еще не спит?

– Нет еще. Он ждал своей очереди на ванную, так что сейчас моется. Я боюсь, Лаларри! Что мне делать с принцем? Мне кажется, что он сошёл с ума!

Змей помолчал, похмурил свои лазурные брови. Его синяя грива волос спускалась до самого пола, а сам он сидел на невысоком стуле, который был ему отчаянно мал.

– Я уже говорил с директором Динерро. Он тоже встревожен поведением наследника. По закону богов об отборе,

который существует с тех самых пор, как исчезла богиня Заэни, он не имеет права участвовать в отборе, ведь он помолвлен и давно. Но наследник – упрямый парень, своеволие и вседозволенность воспитали в нем тирана. Слова мага отрезвили его, заставили вспомнить о том, что власть Ченнатов все же ниже власти богов. Будем надеяться на его дальнейшее благоразумие, Виторрия!

– Можешь звать меня коротко Вика или Тори! – предложила я.

– Торри? Пусть будет так, мне нравится. Мне все в тебе нравится, Торри.

– Но ведь ты не… – я хотела сказать, что он не мой избранник, но Лаларри взял мою руку в свои ладони и прижал к губам.

– Знаю. Но я также знаю, что именно ты должна решить, кто будет твоим суженым, Торри! – синие глаза с узким зрачком стали ближе, широкие ладони накрыли мои щеки, а губы змея коснулись моих.

Дверь слетела с петель, испугав меня до заикания! Я метнулась к изголовью кровати, закрываясь подушкой. А по комнате теперь летали предметы обстановки и большие тела мужчин, слишком большие для такого крохотного пятачка.

– Прекратите! Прекратите сейчас же! – кричал директор Динерро, а начальник стражи бросился расцеплять дерущихся принца и морского стража, – Я был лучшего мнения о вас,

наследник Дунно!

– Что?! – вскричала я, – Он тоже принц?

– Да, я наследник правящего клана Морских драконов, но какое это имеет значение? Я люблю тебя, Торри! Я буду с тобою всегда! Ты выберешь меня, я знаю!

Я тихо отложила подушку – единственное, что уцелело после их сражения, встала с кровати, разыскала под нею же свои туфли. Принцы пристально следили за моими движениями, Тиррат слизывал кровь с разбитой губы, Лаларри стал снова человеком, а не переходной формой дракона на суше.

– Лаларри… – я подошла к своему единственному, как я думала, другу в этом мире, – Я не злюсь на тебя за то, что ты не сказал мне свой статус. Но… я не могу тебе обещать, что выберу тебя… Ты ведь знаешь…

Да, он знает, что я должна ориентироваться на жемчужину, и только если ее не найду на теле мужчины, одного из тех, кто явится на отбор, только тогда есть шанс и у него, и у других без знака.

– Знаю, – сказал змей и прижал меня к себе. Тиррат едва снова на него не бросился. Его удерживали сразу трое мужчин: его друг, директор и Уэллово. Вот это силища! Я даже мурашками покрылась от страха, – Я буду ждать и надеяться! А пока… Иди-ка ты к себе, нечего тебе видеть…

– Вы снова будете?.. – начала было я.

– Нет, мы позаботимся об этом! Идите, госпожа Виторрия! Спокойно спите, ни о чём не беспокойтесь! Вы долж-

ны понимать, что мужчины должны решать такие вопросы сами! – сказал директор Динерро.

– Ладно, – протянула я, – Но!

– Всё будет хорошо! Обещаю!

Я кивнула Динерро, а затем просочилась мимо принца. Мне показалось, или он хотел схватить меня за волосы? Маньяк какой-то! У самого невеста есть, а он на меня все косится!

Уже у себя я обдумала ситуацию и поняла, что во всем виновата моя внешность. Помимо лица и фигуры, я привлекаю противоположный пол и таким экзотичным цветом волос, какого здесь давно не видели. Вспомнить хотя бы романы о средних веках, о похищении турками светловолосых славянок, и все станет ясно. В империи исчезли светловолосые женщины, так сказал Рошотт. Из тех, у кого они могли еще остаться, только тайерри, ледяные драконы и эллии. Возможно, есть шатенки? Ох, даже если они есть, все равно я выгляжу экзотично и непривычно для людей. Да и для драконов, как выяснилось.

Маенн уже давно спал, а я всё думала над сложившейся ситуацией. Я даже не думала, что Лаларри серьезен в своих ухаживаниях! Это мне урок на будущее. Нужно внимательнее присматриваться к окружающим меня мужчинам! Под маскировкой шуток и мнимых ухаживаний могут скрываться такие вот пылкие признания и серьезные намерения. Богиня сказала: «С выбранным тобою мужем»! Что это может

значить? По факту выбрать должна я, но ведь жемчужины никуда с моего тела не делись! Они говорят о парности знаков!

Так ничего и не придумав, я погрузилась в тяжелый сон, полный тревоги и плохих предчувствий.

Утром мне так неохота было вставать, но Маенн уже давно оделся и ждал моего пробуждения с нетерпением. Он сказал, что из зала пахнет вкусной едой, а еще маги уже во дворе, готовят перенос нас и лошадей в столицу. Что тиоро он уже намочил, тот слизнул с его ладони две рыбки и теперь просто спит у него на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.